

Часть восьмая

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ

Дорогой ценой досталась нашему народу победа над фашизмом. В пламени войны погибли миллионы советских граждан. Горе пришло почти в каждую семью. Страна стояла в руинах и понесла огромный материальный ущерб.

По окончании Отечественной войны не было нужды держать армию, насчитывавшую в своем составе 11 миллионов 365 тысяч человек.

Откуда взялись эти миллионы? Известно, что по состоянию на 22 июня 1941 года в Красной Армии были 4 миллиона 827 тысяч человек. За 4 года войны были мобилизованы 29 миллионов 575 тысяч человек. Всего, таким образом, общее отвлечение людских ресурсов на войну составило 34 миллиона 402 тысячи человек. Если учесть, что, по данным переписи населения СССР 1939 года, в народном хозяйстве были заняты 33 миллиона 900 тысяч рабочих и служащих и 29 миллионов колхозников, то становится очевидным, что экономика страны недосчитывала 60 процентов самой трудоспособной части населения. Если же в дополнение к этому принять во внима-

Встреча победителей. 1945 год.

ние наши неудачи на фронтах в первые месяцы боевых действий и связанные с ними потери значительной части территории и населения, то фактическая убыль трудовых ресурсов значительно возрастает. (В. Похлебкин «Военный внешне-политический справочник», М., 1997, с. 332).

Необходимо было провести масштабную демобилизацию личного состава в армии и на флоте. От успешного решения этой задачи во многом зависело послевоенное развитие страны и ее Вооруженных Сил. XII сессия Верховного Совета СССР 23 июня 1945 года, в канун проведения исторического Парада Победы, приняла Закон о демобилизации первой очереди – тринадцати старших возрастов личного состава Действующей армии.

Основная организационная работа возлагалась на Генеральный штаб, который вместе с рядом главных и центральных управлений Народного комиссариата обороны планировал практические меры. При этом учитывались объективно сложившиеся трудности, связанные с дислокацией войск: на завершающем этапе боевых действий основные военные группировки оказались на западных и дальневосточных границах нашей страны, а значительная часть войск – даже вне ее пределов. Так что предстоял огромный объем железнодорожных перевозок с соблюдением необходимых мер безопасности и условий жизнеобеспечения воинских эшелонов в пути следования.

Выступая на сессии с докладом по проекту Закона, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил генерал армии Антонов Алексей Иннокентьевич отмечал, что демобилизация из армии требует от военного командования высокой организованности, разработки плана ее проведения и сложных мероприятий по материальному обеспечению демобилизуемых. (А. Белобородов «Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», М., 196., с. 423).

Общий план демобилизации был рассчитан на два с половиной года: с июля 1945 по март 1948 года, шесть очередей.

В первую очередь предстояло уволить 13 старших возрастов, родившихся с 1883 по 1905 год. В период с июля по 30 ноября 1945 года в первоочередном порядке были демобилизованы 1671923 военнослужащих, в том числе 1379139 рядовых и сержантов и 292784 женщины. (ЦАМО РФ, ф. 13 «А», оп. 276, д. 48, л. 142).

Первый воинский эшелон с демобилизованными участниками штурма Берлина отправился из Германии 10 июля 1945 года. Вот что написали об этом событии в своем репортаже в «Красной звезде» два ее специальных корреспондента поэты Евгений Аронович Долматовский и Алексей Александрович Сурков:

«В полдень объявляется общее построение всей команды демобилизованных. После прощального обеда на плацу выстраиваются все подразделения. Все чисто выбриты, подтянуты, у каждого на груди поблескивают ордена и медали. После краткой речи командир полка обходит строй демобилизованных. С каждым из них в отдельности он прощается за руку и целуется. Эта сцена прощания настолько трогательна, что у многих воинов, повидавших всякое, невольно появляются на глазах слезы.

...На свежевыложенных рельсах первого пути стоит эшелон в ожидании своих пассажиров. Обыкновенные красные теплушки, какие кочевали по дорогам пять, и двадцать, и пятьдесят лет тому назад. Но сейчас вагоны по-

*Первый эшелон демобилизованных советских воинов
отправляется на Родину. Берлин. 1945 год*

чти нельзя отличить от леса – они повиты зеленью, украшены цветами. На стенах теплушек многоцветные плакаты, яркие лозунги...

Перед каждым вагоном выстроились те, которые пешком прошли – от Москвы, от Сталинграда, от Моздока до Берлина.

Каждый из стоящих в строю – живая страница героической истории своей роты, батальона, полка, своего славного 1-го Белорусского фронта.

Сегодня Группа советских оккупационных войск в Германии провожает первый эшелон демобилизованных старых воинов, боевых солдат, прошедших, как говорится, огонь, воду и медные трубы». («Красная Звезда» 12.07.1945 г.)

Во вторую очередь, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 года демобилизации подлежали воины, родившиеся с 1906 по 1915 год включительно. Кроме того, в это же время увольнялись военнослужащие 1925 года рождения, не годные к строевой службе. Всего во вторую очередь, к 1 января 1946 года, были демобилизованы 2812104 человека, в том числе 2771402 рядовых и сержантов и 40702 женщины. В их числе были также уволены на общих основаниях: военнослужащие всех специальностей, имевшие законченное высшее, среднее техническое и среднее сельскохозяйственное образование; работавшие до призыва в Красную Армию учителями и преподавателями; студенты высших учебных заведений второго и старших курсов (в том числе заочники), которые не закончили обучение в связи с призывом в армию в период Великой Отечественной войны, лица, получившие по три и более ранений. Увольнялись и воины, призванные на службу в 1938 году и ранее, находившиеся непрерывно в Красной Армии семь и более лет, а также все женщины рядового и сержантского состава, кроме женщин-специалистов, изъявивших желание остаться в армии на должностях военнослужащих. (ЦАМО РФ, ф. 13 "А", оп. 348, д. 32, л. 34-36).

В первых числах сентября, после окончания войны с Японией, действие Закона было распространено на войска, расположенные на Дальнем Востоке.

Возвращение домой. 1945 год.

4 сентября 1945 года был упразднен Государственный Совет Обороны. Прекратила свою деятельность Ставка Верховного Главнокомандования.

В период с 20 сентября по 11 ноября 1945 года было демобилизовано рядового и сержантского состава 178520 человек, затем, в течение ноября, еще 174774 человека. (*«Военно-исторический журнал» №5, 2002, с. 72-73*).

Третья очередь демобилизации осуществлялась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 года. Им предусматривалось уволить военнослужащих шести возрастов рядового и сержантского состава Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил, родившихся в 1916-1921 годах. В период с мая по сентябрь 1946 года из войск Дальневосточного, Приморского, Забайкальско-Амурского военных округов были уволены 1382052 человека.

Четвертая очередь демобилизации проводилась по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1946 года. В период с ноября 1946 по январь 1947 года были уволены военнослужащие, родившиеся в 1922 году, а также рядовые и сержанты, годные к нестроевой службе 1923, 1924 и 1925 годов рождения. Общее количество демобилизованных составило 302073 рядовых и сержантов.

В пятую очередь, с марта по июль 1947 года, уволились военнослужащие, родившиеся в 1923-1925 годах, в том числе из Сухопутных войск – двух возрастов, из ВВС – одного, из ВМС – трех возрастов. К 1 сентября 1947 года было демобилизовано 673073 человека, в том числе из Сухопутных войск – 585820 человек, из ВВС – 45914 и из ВМС – 41339 человек.

С февраля 1948 года и до конца марта демобилизовались все оставшиеся военнослужащие старших возрастов. В ходе **шестой очереди** были уволены 68115

человек. При этом из Сухопутных войск (кроме воздушно-десантных) увольнялись солдаты одного возраста, с флота – матросы и старшины двух возрастов, из береговой обороны флота – солдаты, сержанты и старшины одного возраста. (ЦАМО РФ, ф. 13 «А», оп. 348, д. 32, л. 34-36).

Обращает на себя внимание тот факт, что на завершающем этапе демобилизации в текстах правительственных постановлений стали содержаться конкретные указания военному руководству, из каких родов войск, в какие сроки и в каком количестве следует увольнять военнослужащих по категориям и возрастам. Это свидетельствует о том, что еще в ходе демобилизации в принимаемых решениях уже закладывались основы для перехода Вооруженных Сил на комплектование солдатами, матросами, сержантами и старшинами по Закону «О всеобщей воинской обязанности», то есть по условиям мирного времени.

Сокращение в численности Вооруженных Сил и связанное с этим увольнение офицеров в запас ставили перед командирами, политическими и кадровыми органами ответственные задачи по дальнейшему качественному улучшению офицерских кадров армии и флота.

Работу по сокращению офицерского состава надо было организовать так, чтобы в первую очередь отпустить из армии специалистов народного хозяйства, кадры, мобилизованные в армию с предельными возрастными, чтобы в рядах армии оставить офицеров, обладающих высокими политическими, деловыми и моральными качествами, способных обеспечить решение ответственных задач, стоящих перед Вооруженными Силами СССР в условиях мирного времени.

Увольнение офицерского состава первой очереди проводилось с августа по ноябрь 1945 года.

В этот период были уволены офицеры – специалисты народного хозяйства с высшим гражданским образованием, офицеры, не имеющие военного образования и не отвечающие требованиям службы в Красной Армии в новых условиях; офицеры-женщины, кроме переводчиц и медицинских работников.

Демобилизация второй и последующих очередей проводилась с ноября 1945 года по июнь 1948 года. К этому времени офицерский состав, связанный с переходом Вооруженных Сил СССР на штаты мирного времени, был полностью укомплектован.

В армии и на флоте были оставлены молодые, здоровые военные кадры, обладающие высокими политическими, деловыми и моральными качествами. По всем родам войск офицеров с высшим военным образованием было демобилизовано только 2,5 процента. (А. Белобородов «Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», М., 1963, с. 432-433)

О том, какое внимание уделялось со стороны высшего политического и военного руководства страны вопросу демобилизации и переводу Вооруженных Сил СССР на комплектование по мирному времени свидетельствует «Запись вопросов, разрешенных у товарища Сталина на приеме 11 апреля 1947 года с 20.00 до 23.00. (присутствовали товарищи Булганин, Василевский, Антонов)» сделанная генерал-полковником Сергеем Матвеевичем Штеменко:

«...п.5. Резервные войска должны быть в постоянной готовности, поэтому они содержатся еще в мирное время наиболее укомплектованными.

п.6. В 1947 году общий призыв молодежи 1928 года рождения не проводить. Призвать только 130 тысяч человек для укомплектования указанных выше резервов и пополнения школ специалистов Военно-Воздушных Сил и Воздушно-Десантных Войск.

п.7. Определить количество дивизий, которые должны в будущем развернуться в дивизии 11-тысячного личного состава, горные дивизии, которые будут действовать в особых условиях, и в соответствии с этим разработать для них штаты мирного времени». («Военно-исторический журнал» №5, 1993 г.).

Все это ставило перед командирами соединений, частей, командующими объединениями войск, кадровыми органами ответственные задачи по подготовке и проведению мероприятий, направленных на обеспечение предстоящей большой демобилизации.

В группах войск, во фронтах и военных округах были разработаны планы по подготовке и проведению демобилизации, материального обеспечения уволенных воинов, а также даны исчерпывающие указания соединениям, отдельным частям и учреждениям, доверяющим управлениям, отделам и областным военным комиссариатам по всем вопросам, связанным с предстоящей демобилизацией личного состава Действующей армии.

Кроме того, во фронтах, округах, группах войск были проведены заседания военных советов по вопросу подготовки к демобилизации, на которых присутствовали командиры соединений и отдельных частей, областные военные комиссары, начальники политотделов областных военных комиссариатов, а также представители областных и краевых комитетов ВКП(б).

В соответствии с планом реорганизации армии на мирное время за период с 1945 года по 1948 год были расформированы многие стрелковые дивизии, авиационные, артиллерийские, зенитные и кавалерийские соединения, а также управления корпусов с их корпусными частями. Многие соединения и части всех родов войск были переведены на сокращенные штаты, а некоторые были свернуты в бригады, полки, дивизионы и эскадрильи. Значительно сократилась и численность войск боевого обеспечения, тыловых частей, учреждений и учебных заведений, а также центральных органов Министерства Вооруженных Сил СССР.

С целью успешного проведения демобилизации и перевода армии на мирное положение вскоре после войны было создано несколько новых военных округов и соответственно изменены границы существующих. По мере выполнения этих задач количество округов сокращалось (1945 год – 33, октябрь 1946 год – 21). Войска, находившиеся в Германии, Австрии, Польше, Румынии, были объединены в группы войск. В нашем регионе: Сибирский военный округ был преобразован в **Западно-Сибирский военный округ** в составе Новосибирской, Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края; новый – **Восточно-Сибирский военный округ** был сформирован в составе Иркутской области, Красноярского края, Якутской АССР и Тувинской автономной области; были изменены границы и штаты **Южно-Уральского военного округа**, в состав которого вошли Оренбургская область, Башкирская АССР, Западно-Казахстанская,

Гурьевская и Актюбинская области Казахской ССР, **Уральского военного округа**, в состав которого вошли Свердловская, Пермская, Челябинская и Курганская области.

На формирование управления округа по новому штату было обращено полевое управление 51-й армии и управление Уральского военного округа. Командующим войсками Уральского военного округа был назначен генерал-полковник Кузнецов Федор Исидорович, членом Военного совета округа – генерал-майор Фоминых Александр Яковлевич и начальником штаба округа – генерал-лейтенант Дашевский Яков Сергеевич. Управление округа – находилось в городе Свердловске. (А. Белобородов «Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», М., 1963, с. 426-430).

*Кузнецов
Федор Исидорович*

Как проходила демобилизация в организационном плане? Во-первых, государство в полной мере брало на себя все расходы, связанные с перевозкой военнослужащих до места их жительства, питанием в пути следования и обеспечением полным комплектом обмундирования и обуви. Демобилизуемым по закону полагалось единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны. В том числе: рядовому составу всех родов войск и служб – годовой оклад; рядовому составу специальных частей и подразделений – полугодовой оклад по должностным ставкам в пределах до 900 рублей и не ниже 300 рублей за каждый год службы. Офицерскому составу, прослужившему в период войны один год, – двухмесячный оклад, два года – трехмесячный, три года – четырехмесячный, четыре года – пятимесячный оклад. Законом были предусмотрены обязанности государственных органов по первоначальному трудоустройству демобилизованных, решению их жилищных проблем, выдаче денежных ссуд на строительство и восстановление жилых домов, а также ряд льгот. В законе содержалось конкретное требование ко всем работникам органов тыла и снабжения сосредоточить внимание на всесторонней заботе о демобилизованных воинах. В директивных указаниях Генерального штаба и штаба Тыла по этому вопросу войсковым хозяйственникам, работникам служб тыла и снабжения была поставлена задача – сделать все от них зависящее для материально-бытового обеспечения и медико-санитарного обслуживания демобилизованных солдат и офицеров. («Военные сообщения за 50 лет», М., 1967, с. 34).

Перевозка людей осуществлялась по железным дорогам и водным путям сообщения. Из групп войск и с Дальнего Востока – воинскими эшелонами до пунктов назначения (областных, краевых и республиканских центров) или до распределительных железнодорожных станций на территории СССР; из войск военных округов и от узловых распределительных станций демобилизованные следовали в отдельных вагонах в пассажирских и товарно-пассажирских поездах. Не допускалось отправление из воинских частей и учреждений неорганизованных групп демо-

билизованных. Солдаты и сержанты, подлежавшие увольнению, сосредоточивались в запасных частях или специально оборудованных пунктах сбора, где распределялись по командам и эшелонам и в сопровождении офицеров убывали в пункты отправки.

В целях обеспечения надлежащей воинской дисциплины и порядка на железных дорогах и полноценного обслуживания военнослужащих в пути были сформированы 68 военно-распределительных комендатур и агитпунктов, 50 этапно-заградительных и 65 подвижных комендатур для сопровождения воинских поездов с демобилизованными. Центральным управлением военных сообщений учитывались особенности перевозок демобилизованных из групп войск, дислоцированных на территориях Восточной Германии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Румынии.

Ответственность за бытовое обеспечение демобилизованных ложилась на военно-распределительные комендатуры и военно-продовольственные пункты. Ведь уволенным в запас воинам предстояло проехать до дома не одну тысячу километров, и на всем этом пути были созданы специальные военно-продовольственные пункты – всего около 300. За годы Великой Отечественной войны военно-продовольственные пункты накопили огромный опыт: они приняли и обслужили свыше 300 тысяч воинских эшелонов и военно-санитарных поездов.

Чтобы увеличить на ряде направлений пропускную способность военно-продовольственных пунктов, Центральному управлению военных сообщений были переданы дополнительно во временное пользование 237 вагонов-кухонь с обслуживающим персоналом. Прибывавший на железнодорожные станции личный состав, как правило, без задержек получал горячую пищу, продукты. На небольших станциях, где не было соответствующей базы, заблаговременно устанавливалось необходимое количество полевых кухонь, создавались столовые и полевые хлебопекарни. На узловых станциях, где неизбежно образовывалось большое скопление военнослужащих, особое внимание уделялось их санитарному обслуживанию, а также кратковременному отдыху. В этих пунктах были оборудованы санитарные пропускники с душевыми установками, бани, прачечные, парикмахерские и ремонтные мастерские типа «американок», в которых можно было быстро вычистить и выгладить обмундирование, починить при необходимости одежду и обувь.

Большая работа была проведена войсковыми хозяйственниками и командованием воинских частей по обеспечению всем необходимым в пути следования. Так, на всех пунктах отправки демобилизованные обеспечивались сухим пайком по норме № 12 на 10 суток. Кроме того, рядовой и сержантский состав получал по 10 килограммов муки, 2 килограмма сахара, 2 банки мясных консервов, а наиболее отличившиеся бойцы – и промтоварные наборы. Специальные продовольственные наборы: сахар, конфеты, консервы, колбаса, сыр, кондитерские и табачные изделия – получали демобилизованные из действующей армии офицеры. Военным советам фронтов и армий было разрешено выдавать в качестве подарков демобилизованным солдатам, сержантам и офицерам, хорошо исполнявшим службу, трофейное имущество: велосипеды, радиоприемники, фотоаппараты, часы, музыкальные инструменты, бритвенные приборы и другие предметы бытового пользования.

В воинских частях при подготовке личного состава к демобилизации тщатель-

но проверялись наличие у каждого положенных документов, правильность и полнота оформления проходных свидетельств, удостоверений личности, красноармейских книжек, продовольственных, денежных, вещевых аттестатов, расчетных и вещевых книжек.

Медицинское обеспечение демобилизованных осуществлялось в развернутых на железных дорогах изоляционно-пропускных и санитарно-контрольных пунктах, санпропускниках, дезинфекционных отрядах. Помывка личного состава, стирка белья и дезинфекция обмундирования проводились командами банно-прачечных и банно-дезинфекционных поездов. На случай снятия с эшелонов заболевших военнослужащих специальным распоряжением были определены адреса конкретных госпиталей и порядок эвакуации в них больных. (*«Военно-исторический журнал» №5, 2002г., с. 73-74*).

Серьезную подготовку к встрече миллионов демобилизованных развернули 179 республиканских, краевых, областных и 4 тысячи 560 городских и районных военных комиссариатов. Они ставили прибывших на учет, оформляли документы на получение ими продовольственных карточек, выдавали справки для получения паспортов, талонов на дрова, оказывали помощь в трудоустройстве, обеспечении жильем, решали многие другие вопросы.

В 1947 году, в связи с возросшим объемом работы, в местных органах военного управления были проведены организационно-штатные мероприятия. Существовавшие «части» реформировали в «отделения» и «отдель». Штатные подразделения всеобща были упразднены, а работавшие в них сотрудники использованы для усиления других подразделений. Была увеличена общая штатная численность военкоматов, повышено на 20-30 процентов денежное содержание офицеров и служащих, приняты меры по организации подготовки кадров, владеющих спецификой деятельности военных комиссариатов. В этих целях создали курсы усовершенствования офицеров местных органов военного управления в Подмоскovie, при Военной академии имени Михаила Васильевича Фрунзе и в городе Куйбышеве.

Военкоматами страны по состоянию на 1 ноября 1947 года было принято на воинский учет уволенных по демобилизации и годных к строевой службе 6549000 человек и 1357000 «нестроевиков». (*Архив ГИИ, оп. 265, д. 62, л. 21-22*).

Проведение демобилизации дало массу гражданских специалистов. Только среди уволенных офицеров, вернувшихся к мирному труду, было около 287 тысяч различных специалистов, в том числе более 100 тысяч медицинских работников и 46 тысяч учителей. В первые послевоенные годы за счет бывших фронтовиков существенно изменился качественный состав студенчества. Надо отметить, что участники войны, поступавшие в вузы и техникумы, освобождались от приемных экзаменов, если они окончили 10 классов средней школы с аттестатом отличника, а в техникумы – если окончили 7 классов с отличными оценками по всем предметам, независимо от года окончания школы. Участники войны, успешно сдавшие приемные экзамены, зачислялись в вузы и техникумы вне конкурса.

Директивными указаниями было установлено, что увольняемые по демобилизации солдаты, матросы, сержанты, старшины и офицеры должны направляться к своим местам жительства. В города Москву, Киев, Минск, Кисловодск, Пятигорск,

Проводы демобилизованных воинов. 1945 год

Ессентуки, Железноводск и Минеральные Воды увольнение разрешалось только лицам, проживавшим в этих городах до призыва на военную службу. Демобилизованные карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и болгары, греки направлялись по месту расселения их семей или родственников.

(«Военно-исторический журнал» №5, 2002 г.)

НА УРАЛЕ И В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Организовано проводилась демобилизация в частях Уральского военного округа. Командиры, штабы, политорганы уделяли большое внимание правильному оформлению документов воинам, увольняемым в запас, обеспечению их всем положенным довольствием, политической работе с ними. В частях и на вокзалах устраивались торжественные проводы. Сопровождать эшелоны с демобилизуемыми выделялись лучшие офицеры.

Уходя в запас, солдаты, сержанты и офицеры клялись так же самоотверженно трудиться в народном хозяйстве, как они несли службу в армии. Вот что, например, писали в своем обращении к Военному совету округа танкисты одной из учебных частей:

«Мы уходим из армии, которая была для нас жизненной и боевой школой. В ней сформировались наш характер, неукротимая воля к победе, настойчи-

вость и упорство в достижении поставленной цели. Наша танковая часть, в которой мы прослужили многие годы, за время войны дала немало танковых экипажей, из числа которых вышли тысячи орденосцев и десять Героев Советского Союза... Заверяем, что понесем на заводы, колхозные поля, в города и села наше умение, настойчивость и волю в достижении новых успехов, в укреплении экономической мощи нашей Отчизны».

Через Урал следовало много эшелонов с демобилизуемыми. На железнодорожных станциях Свердловск, Челябинск, Пермь, Киров, Курган, действовали агитпункты, проводившие с увольняемыми в запас большую агитационно-массовую работу.

В результате демобилизации народное хозяйство получило много трудоспособных людей, различных специалистов. На военные комиссариаты, местные партийные и советские органы легла задача – всех их поставить на учет, устроить на работу, многих обеспечить жильем и оказать другую помощь.

Несмотря на трудное время, уже к октябрю 1945 года только в Свердловской области бывшим воинам было предоставлено 150 квартир и 1400 квартир отремонтировано, выдано на строительство домов 162 тысячи рублей ссуды, сельским жителям предоставлено 574 коровы. *(«Красный боец», 25-26.11.1945 г.)*

На такую заботу демобилизованные воины отвечали самоотверженным трудом на промышленных предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах. На Уралмашзаводе фронтовики, по предложению Героя Советского Союза Михаила Игнатьевича Денисова, выступили инициаторами соревнования за быстрое овладение профессиями и перевыполнение производственных планов.

В соответствии с постановлением Бюро Обкома ВКП(б) от 25 мая 1945 года за № 14 «О поддержании инициативы Шадринского автозавода имени Сталина об организации теплой встречи фронтовиков, возвращающихся с фронта в городах и районах области», были проведены общие собрания рабочих, служащих, колхозников. На них принимались конкретные обязательства: по улучшению материальной помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны, по ремонту их квартир, по приему и устройству на работу демобилизованных воинов. Данное постановление и соответствующее письмо Обкома партии были направлены в райкомы и горкомы области:

Секретарю райкома ВКП(б)

На основании закона, принятого XII сессией Верховного Совета СССР 23 июня 1945 года, военнослужащие старших возрастов Действующей Армии, подлежащие демобилизации, будут возвращаться в военкоматы по месту жительства семей с последующим увольнением в запас.

Обком ВКП(б) обязывает секретарей райкомов, горкомов партии принять меры к организации встречи фронтовиков и устройства их в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР.

Секретарям Курганского и Шадринского горкомов, Юргамышского, Мишкинского, Шумихинского, Щучанского, Катайского, Далматовского, Варгашинского, Лебяжьевого, Макушинского и Петуховского райкомов ВКП(б)

оказать помощь военнослужащим, прибывающим на железнодорожную станцию для проезда в соседние районы. Для чего необходимо:

1. Выделить специальные помещения для ночлега или принять другие меры для расквартирования военнослужащих, которые не сумеют уехать в день приезда на станцию, к месту жительства своих семей.

2. Принять меры к обеспечению горячей пищей военнослужащих на время пребывания на станциях.

3. Установить, с началом поступления военнослужащих, дежурства на станции для организации встречи демобилизованных и оказания помощи в отправке к месту жительства.

4. Использовать весь попутный автогужевой транспорт для перевозки демобилизованных фронтовиков к месту жительства семьи, а при отсутствии последнего принять другие меры к обеспечению военнослужащих любым видом транспорта.

В случае необходимости извещать по телефону райкомы ВКП(б) соседних районов о необходимости обеспечения транспортом военнослужащих, едущих в их районы.

Секретарь Курганского обкома ВКП(б) Дерябин

(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 242, л.9)

Ход выполнения данного документа тщательно контролировался. Проверка 8-ми районов и доклады из остальных свидетельствуют, что на местах проводилась большая работа. Вышестоящие органы не только контролировали деятельность городов и районов, но и оказывали им действенную помощь. Так, Облплан выделил для ремонта квартир семей фронтовиков 500 тысяч штук кирпича, 500 кубических метров пиломатериалов, 4 тысячи кубических метров круглого леса.

«Мы из Берлина!»

В воскресенье, 22 июля 1945 года, трудящиеся Кургана тепло встретили земляков, возвращающихся с победой, по демобилизации домой, на Родину. Празднично выглядел перрон вокзала. На здании плакат: «Добро пожаловать, родные воины!». Несмотря на пасмурную, дождливую погоду, собралось много народу.

Ровно в полдень эшелон с земляками-фронтовиками подошел к перрону. Вагоны украшены венками из зелени и полевых цветов, лозунгами: «Наше дело правое – мы победили!», «Мы из Берлина!».

Из вагонов вышли 400 героев-победителей – наших славных земляков-сибиряков, за доблесть, отвагу и героизм награжденных орденами и медалями Советского Союза, многократно удостоенные благодарности товарища Сталина. Многие из них прошли славный победоносный путь от Сталинграда до Берлина, участвовали в битвах под Орлом, Курском, дрались под Могилевом, Смоленском, форсировали Днепр, Одер, освобождали Варшаву и водрузили знамя Победы над Берлином.

*Шиншин
Михаил Исеевич*

Курганского отделения – председатель райпрофсоюза Василий Андреевич Мороз.

С ответным словом выступил сержант-орденоносец И. А. Чупин. Он поблагодарил трудящихся Кургана за теплую встречу и заверил земляков, что фронтовики, возвращающиеся домой, будут неустанно трудиться, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные войной и укрепить могущество Родины.

После митинга, попрощавшись с теми, кто пришел их встречать, демобилизованные войны отправились в свои родные места. («Красный Курган» 24.06.1945 г.)

В помещении агитпункта станции Курган состоялся митинг. Его открыл председатель Курганского горисполкома Шиншин Михаил Исеевич. Первое слово взял секретарь горкома партии Перельгин Михаил Андреевич. Он приветствовал демобилизованных воинов-победителей и поздравил их с возвращением на Родину. Его сменил горвоенком майор Васильев Иван Степанович. От молодежи города демобилизованных приветствовал секретарь горкома ВЛКСМ Соболев Анатолий Иосифович, от рабочих и служащих завода имени Петровского – председа-

*Перельгин
Михаил Андреевич*

*Юртов
Василий Акимович*

Встреча в Куртамыше

Первая группа демобилизованных воинов прибыла в Куртамыш 24 июля 1945 года. Со-стоялся многолюдный митинг, на котором присутствовало около 1000 человек.

Все прибывшие воины были обеспечены бесплатным питанием в столовой, местами отдыха и транспортом для их дальнейшего следования к месту жительства.

К 3 августа в район прибыло и встало на учет

40 демобилизованных. Все они были трудоустроены. Так, например: товарищ Юртов Василий Акимович стал председателем колхоза «Гигант», товарищи Быков и Лебедев – машинистами в артели «Пролетарий», товарищ Хохлов Вениамин Прокопьевич – помощником бригадира тракторного отряда в колхозе «Советская юстиция».

К концу 1945 года в Курганскую область прибыло 17839 демобилизованных воинов, из которых сразу было трудоустроено 10782. Наиболее организованно трудоустройство проходило в Далматовском, Звериноголовском, Усть-Уйском, Уксянском, Щучанском и Юргамышском районах. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 240, л. 26-28; д. 242, л. 22).

Хохлов
Вениамин Прокопьевич

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ

Думаю, трагедия войны будет неполной, если мы забудем, хотя бы кратко упомянуть о миллионах людей, оказавшихся в плену, в фашистских концлагерях. На мой взгляд, примечательной в этом плане выглядит судьба одного из защитников Родины Николая Георгиевича Лавринова, живущего в Кургане.

Вечером 21 июня 1941 года замполитрука роты Николай Лавринов заступил дежурным по батальону на авиабазе в Борисполе, местечке, где ныне находится Киевский аэропорт. Благоухала летняя ночь. А на рассвете, в четыре часа утра, гитлеровская авиация нанесла по Киеву мощный бомбовой удар. Началась жестокая и кровавая война.

Лавринов
Николай Георгиевич

Николай Лавринов участвовал в обороне Киева с первого и до последнего дня. О значении обороны столицы Украины в судьбе всей Отечественной войны специалисты спорят и по сей день. Но закончилась она невиданным окружением и разгромом немцами всего нашего Юго-Западного фронта. Группа войск под командованием генерала Кирилла Семеновича Москаленко с кровопролитными боями и тяжелыми потерями прорвала тогда кольцо, но вскоре была окружена в местечке Оржица. Начались новые многочисленные и кровавые попытки пробиться к своим. И они увенчались успехом, но не для всех. Тяжелоконтуженный Николай Лавринов был подобран немцами на поле боя и брошен в концлагерь Хорол на Полтавщине.

В октябре, когда немцы приближались к Москве и вели себя вальяжно, надеясь на скорую победу, Лавринову удалось бежать из лагеря. Но только весной пробился он к своим. В мае 1942 года Николай Георгиевич уже участвовал в неудавшейся Харьковской наступательной операции под командованием маршала Семена Константиновича Тимошенко. Снова крупное окружение на Барвенковском выступе и плен. Концлагерь в Умани, пересылка по лагерям в Польшу. При одной из перевозок Николаю Лавринову удалось вновь бежать. Пробрался на Украину. Но был схвачен немцами, увезен на этот раз в Германию и водворен в Тюрингии в концлагерь Арнштадта-Ильменау. Два года, четыре месяца и двадцать дней фашистской неволи, унижений, оскорблений, голода и каторжных работ и столько же дней и ночей борьбы и надежд, надежд и борьбы! Об этом Николай Георгиевич позднее написал повести «Орлята», «Выживали самые выносливые» и роман «Черные дни».

Записки из дневника не вошли в названные книги. Они были сделаны после окончания войны. Но без них рассказ о трагедии бывшего узника концлагерей, я считаю, был бы неполным. Поэтому и предложил Николаю Георгиевичу напечатать часть дневника в книге, которую и представляю сегодня читателям:

«Апрель 1945 года грохочет над Германией не весенними грозами, а громами фронтовых орудий. Солдаты-охранники концлагеря смотрят на нас другими глазами. Исчезло самодовольство и спесь.

Нервы, как струна. Ждем, что будет. Будто носом чуем, что освобождение близко. Но командами лагерьное начальство, идут обыски: страх у фашистов, что узники бросятся крушить все.

10.04.45. В Тюрингию нагрянули американские войска. Это было неожиданно: мы ждали русских, а тут янки. Но все равно – свобода! Охрана разбежалась. Мы, не теряя времени, ворвались в канцелярию лагеря, в кабинет лагерфюрера, забрали свои формуляры, фотографии и что попало под руку. Лагерь заходил ходуном, заликовал. Свобода – это замечательно, но ей надо уметь распорядиться.

12.04.45. Создается штаб русского самоуправления. К моему удивлению, я известен многим. Мои стихи и песни знают во многих лагерях. Приятно.

Штаб активно взялся за работу. Мы занялись обеспечением лагерников продуктами, одеждой, обувью. Я провожу политинформации, собираю предложения, жалобы, претензии, докладываю обо всем в штаб.

16.04.45. Из Парижа прибыл майор Драгун. Началась регистрация советских людей для репатриации на Родину. Невыразимое состояние. Оно светится в глазах людей, поет в каждой жилке.

9.05.45. Отпраздновали 1-е Мая и День Победы. К радости примешивается и беспокойство. Прошел апрель, пролетел май, а мы все еще в Ильменау. Ждем.

11.06.45. Рано утром грузимся на американские студебекеры. Наконец-то отправка к своим!

11.06.45. Прибыли на сборный пункт Ордрув. Это бывший лагерь для военнопленных. С лагерного стадиона я долго смотрел на окружающую местность, представлял, как тут немцы испытывали на поражение броню танка Т-34, посадив за его рычаги добровольца из узников этого лагеря, как танк-мишень после очередного захода на условное место полигона устремился прочь, наделав много шума,

переполоха, паники. Эта история просочилась тогда и в наш лагерь.

Из Ордрува на американских же студебекерах мы и выехали на восток, в Советскую зону.

Ехали без особых приключений. Развалины города Лейпцига. Проезжаем мимо бывших многоэтажных зданий, теперь разрушенных до основания. Торчат искореженные металлические жилы арматуры, размерами в железнодорожные рельсы. Руины города не огорчают, а скорее даже радуют. Мы преисполнены гордости за силу оружия Красной Армии. Немцы сами виноваты. Вот и расплатились. Но вместе с радостью где-то в глубине души и сердца притаилась безотчетная тревога. Молчим. Говорить ни о чем не хочется. Достаточно дум о предстоящем дне. Как нас встретят свои?

Остановка. Река Эльба. Мало было мне о ней известно, а видеть вовсе не приходилось. Вот она какая Эльба. Хороша. Но далеко ей до нашей Волги и даже до Днепра. Но сейчас она на слуху, популярна. Разделяет Советскую и Американскую зоны. Махнем через нее – и у своих.

Переговоры на пропускном пункте с советской стороной длились недолго. Видно, приезд репатриантов ожидали.

И вот мы на правом берегу Эльбы, недалеко от города Риза. Нас приняли советские власти в лице военных, построили и повели куда-то. Вскоре мы оказались в лагере. Опять в лагере. Теперь уже не в немецком, а в советском, но в лагере. С его обыденностью и порядками.

Это фильтрационный лагерь Цейтхайн – специальный лагерь для нашего брата, репатриантов.

17.06.45. Началась не новая в нашей лагерной жизни, но какая-то похожая на ту и вместе с тем другая, совершенно другая, жизнь. Проходим «фильтрацию», а проще – проверку, а еще точнее чистку. Не дай бог тем, кто окажется даже заподозренным в предательстве, или власовцем!

Между прочим, я и мои товарищи не боимся и не обижаемся, наверное потому, что считаем себя чистыми, невиноватыми перед Родиной, или потому, что предвидели это, знали, какая бдительность была раньше, до войны, и осталась теперь. Знали об этом, но не все.

Здесь впервые услышали слово «смерш». Это оказалось учреждением посерьезнее прежнего Особого отдела, означаящим – смерть шпионам.

Предстать перед очи следователя Смерш положение далеко не из приятных. Заходишь в кабинет, не чувствуя под собой ног. Чего греха таить, сердце не на месте. Дрожь пробирает всего. Куда девалась прежняя самоуверенность. Что это со мной?

Но все прошло для меня как нельзя лучше. Дело в том, что мои документы, взятые в канцелярии лагеря вовсе не в результате мудрой предусмотрительности и предвидения, а скорее из любопытства, просто на память о лагере, сыграли чрезвычайно важную роль. Особенно формуляр, личная карточка с отпечатками моих пальцев сразу изменили отношение ко мне. Меньше стали придирааться на допросе: было ясно: я не шпион, не власовец, не бандеровец, не староста, не полицей, а узник лагеря, пробывший там почти два с половиной года, до последних дней войны. А когда узнали, что по профессии я учитель да еще русского языка, оставили

писать списки репатриантов по возрасту, по профессии, месту жительства, месту рождения. Это меня вовсе успокоило.

18.06.45. Группой, отобранных Смершем, занялся Особый отдел.

Меня в штабе назначили писарем. Службу в Красной Армии я начинал писарем автороты. Дело знакомое. Пишу очень много. Не хватает дня, пишу по ночам. Спать остается часа три. С огромным старанием и добросовестностью выполняю поручения. Мне приятно и радостно работать. Замолвлю ли словечко за товарища, похвалю ли его, поручусь ли за кого-нибудь, если знаю, уверен в человеке.

Идут напряженные, ответственные, но и приятные, счастливые дни. Я в курсе всех событий не только в Цейтхайне, но и в армии, в стране, в мире.

Надежда на возвращение домой, на свидание с родными, на работу в родной школе переполняют меня, воодушевляют. Чего еще надо человеку, совсем недавно не надевавшемуся выжить.

19.06.45. Одно поручение выполнил, другое тут как тут. Одни списки изготавил, надо писать новые.

Но всему приходит конец. Проверка закончилась. Всех проверили, «профильтровали», очистили. Я писал списки только на проверенных. В Особом отделе и писари были свои, особые. Поэтому об отобранных туда я ничего не знаю. Ребята мне рассказывали, что кое-кто из их рот исчез из лагеря куда-то. Из моих друзей и знакомых никто «не отселялся».

Объявили о медосмотре. Значит, скоро предстоит отправка домой, в СССР.

Не обошлось без отсева. Выявились больные, особенно туберкулезники. На них писались отдельные списки. Им пешей отправки не выдержать.

Так прошла вторая проверка. Наступил черед третьей – проверка личных вещей. При молчаливом поощрении американцев многие из лагерников запаслись кое-каким барахлом. Толков насчет личных вещей ходит множество. Слухи о том, что не все разрешат нести в СССР, тревожат репатриантов. Вещей немного – у кого чемоданчик, у кого сумка или рюкзак, не ахти какие пожитки. В крайнем случае, барахло не лишнее и в лагере. Даже в фашистских лагерях, хоть и немногим, удавалось сохранить кое-что. Так или иначе, вещи пригодятся. Живой думает о живом. Таков человек.

Но то обстоятельство, что идти придется пешком и только пешком, заставило задуматься многих. Приобретенный в фашистских лагерях опыт помог поступить так, чтобы не лишиться хотя бы того, что может пригодиться в пути.

Началась торговля, развернулся обмен. Меняют на выпивку, меняют на то, что много легче пронести при себе, на себе.

Многие простяки дарят свои «лишние» вещи новым командирам, надеясь заслужить доброжелательность, благосклонность. Я тоже подвергся этой эпидемии, подарил миниатюрный пистолет, найденный в кабинете лагерфюрера, командиру взвода – младшему лейтенанту Имильбаеву, другому отдал туфли, которые мне были тесны и предназначались для подарка домашним. Хозяйственной струнки у меня нет. Простофиля.

В общем, жизнь в лагере суетливая, бестолковая, неопределенная, сиюминутная. Никто твердо не уверен ни в правах своих, ни в возможности нормальной жизни. Даже предположение, что возможно возвращение кое-кого из нас в армию,

не успокаивает. Слухи о вероятности попасть теперь уже в советский лагерь, в Сибирь тревожат.

В таких случаях я успокаиваю ребят: «Помните песенку – Сибирь ведь тоже русская земля».

26.06.45. Построение на лагерном стадионе. Снова проверка личных вещей. На стадионе появились незнакомые командиры. Все заслуженные офицеры. В парадной форме. У каждого вся грудь в орденах. Тут и полковники, и майоры, и капитаны, и лейтенанты. Они прибыли, чтобы принять нас от органов государственной безопасности под свое начало и вести в СССР.

Передача была недолгой, чисто формальной, потому что документально это было сделано в штабе. Это была просто встреча-знакомство.

Впечатление осталось приятное, просто великолепное.

Приняли. Разбили до взводов. Мы познакомились со своими командирами. Командир нашего взвода – младший лейтенант Имильбаев, командир роты – лейтенант Голембовский, командир батальона – старший лейтенант Кукса, замполит – Калюжный, командир полка – полковник Сарычев, замполит – майор Белов, командующий всем нашим войском – генерал-лейтенант Голубовский. Но мы его еще не видели. На встрече он не присутствовал.

В новом составе перешли в другие помещения, освободив прежние для вновь прибывших. Ожидаем новостей. Я по-прежнему работаю в штабе батальона, во взводе только числюсь и состою на довольствии, то есть в каком-никаком привилегированном положении. Но ребята не обижаются на меня, понимают, что хорошо иметь в штабе своего человека.

29.06.45. Всеобщее построение. Объявили о встрече с генералом Голубовским, под командованием которого будет проходить марш домой бывших военнопленных, теперь репатриантов.

Генерал-лейтенант Голубовский – помощник командующего 3-й армейской группой прибыл. Он внимательно осмотрел внешний вид нашего пестрого сборища, выслушал рапорты, доклады. Мы тоже внимательно изучали того, кто нас поведет домой.

Представительный, высокий генерал выглядел великолепно. Эффектная фигура. Он понравился всем нам. Я сужу не только по себе, но и по разговорам, по впечатлениям товарищей. Он показался нам простым, доступным, несмотря на свое высокое положение, добрым, заботливым, всевидящим.

30.06.45. Опять построение. Политинформация. Много интересного рассказал замполит. Затем инструктаж перед маршем, как вести себя в колонне, в дороге, среди населения. Снова проверка личных вещей. На этот раз одежды и обуви. Инструктаж, как, в случае чего, обращаться в медсанчасть. Завтра, наконец, предстоит выход в дорогу, в путь домой. Марш предстоит огромный – на расстояние более двух тысяч километров. Каким он будет? И радостно, и тревожно где-то глубоко в груди. Тревожно, но никуда не денешься от этой безотчетной тревоги. Чему быть – того не миновать.

1.07.45. Рано утром подъем. Построение в полном походном порядке. В 6 часов 30 минут тронулись в путь из Родергау. Марш на Родину начался. Ура!

В 10.30 покинули Цейтхайн. Идем быстро. Настроение окрыленное, желание

идти и идти.

В 15.00 достигли Гроссенхайн. Надолго ли хватит наших сил, не солдаты ведь, а бывшие узники, чуть-чуть окрепшие доходяги.

В 0.00 прибыли в Шенефельд. Отмахали 25 км. Без привычки устали. Вот оно! Но несмотря на это, полны всяких впечатлений. Теперь мы видим все – и природу, окружающую нас, и селения, и постройки, и поля, и сады, и людей, и животных – жизнь. Боже ты мой! Раньше ничего этого не видели, не знали.

Ночевка. Она тоже интересна. Хороший, сытный ужин, благодатный отдых. Разговоры, разговоры, мечты, планы, предположения, пророчества, слухи ... И тут слухи. Куда от них денешься?

2.07.45. В 8.00 покинули Шенефельд. Опять идем легко, радостно: молодость терпелива, вынослива и беспечна. В 12.00 Кенигсбрюк. Обед. Аппетит волчий. Пища вкусная, сытная. Все довольны, очень довольны. Сытый человек добр, тих, мечтателен. В 20.00 – Браунау. Привал. Ночлег. За день впечатлений тьма! Разговоров у ребят не переслушать. Я тоже размышляю по поводу увиденного, услышанного и не скоро засыпаю, хотя думал, что засну сразу, как только лягу.

3.07.45. В 8.30 вышли в путь. Пока все хорошо. На душе весело, сердце поет. Гудит под ногами дорога. В 15.30 остановились в Пшевице. Это сербское селение.

Какой контраст с прежде виденным! Убожество обстановки, бедность, разительная разница просто бьет в глаза. Милым, знакомым наречием звучит славянская речь. Какое-то сочувствие наполняет душу к братьям-славянам. Они к нам очень тепло, просто сердечно относятся, готовы поделиться последним, что у них есть. Почему эти люди, этот маленький народ влачит жалкое существование? Изгой какие-то, недочеловеки, низшая раса, как говорили в наш адрес немцы.

Они гордые. Не ассимилировались, не онемечились. Русских в случае победы Германии ждала бы такая же судьба? Да. Вероятно. Несомненно.

4.07.45. Объявлена дневка. Почему? Видно, возникла такая необходимость. Наверное, командный состав заметил, что участники похода стали уставать. Отдыхаем. Приводим себя в порядок после длительного перехода. Приказано осмотреть ноги, обувь. Понадобился кое-какой ремонт; Нашлись сапожники. Остальные отдыхают всласть. Опять впечатления и впечатления. Обмен новостями, так и общеармейскими и государственными. Политработники не дремлют – беседуют, проводят политинформации. Иначе говоря, мы живем армейской жизнью. Но нет-нет да и возникнут в памяти дороги смерти, по которым нас гнали немцы.

Окружающая природа и жизнь людей совсем другие. Мы все это видим впервые. Немецкие села (дорфы) не пострадали от войны, по крайней мере, там, где мы теперь идем. Города – другое дело. Они разрушены, разбиты сильно, по ним чувствуется, что здесь жестоко попахала война. Поработали танки, артиллерия, авиация, пожары. А дорфы целые, чистые. Поля ухожены, сады богаты. Дороги в исправности. Бауэры живут мирной жизнью, правда, не зная, что с ними будет дальше. К нам отношение на удивление хорошее. Немцев будто подменили, может, притворяются?

6.07.45. В 7.30 снова тронулись в дорогу. Вперед, вперед. Прошли Герлиц. Это последний немецкий город на Нейсе. За Нейсе Польская земля. Остановились в Нейсдорфе. Сегодня весь день идут навстречу немцы. Это беженцы, их выгоняют

из Польши. Жалкие, как и всякие беженцы. Несчастные люди расплачиваются за деяния своих политиков, своего кумира. Детишки просят хлеба. Мы даем. Детишки ведь. Они не виноваты. На остановках среди них драки за недоедки. Как все это похоже на сорок первый год, только тогда все было наоборот. В таком положении были наши люди – старики, женщины, дети.

За Нейсе тихо и пустынно. Людей совершенно не видно. Дома и деревни пусты, покинуты немцами, но еще не заселены поляками.

8.07.45 Вышли в поход в 7.30. А в 10.00 прошли мимо могилы Михаила Кутузова на холме у селения Тилендорф. Да, это наша история, наша слава, наша гордость. Впечатление огромное. Много разговоров. В 10.30 зашли, вступили в Бунцлау. В 10.45. прошли мимо городской башни, на стене которой памятная надпись, что в этом городе на Николай штрассе дом, где умер в 1813 году великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов. Башня в четырех местах пробита снарядами – зияют дыры. Город сильно пострадал, сгорел, разрушен. Только стены и руины. Сегодня же прошли мимо братской могилы воинов, погибших в 1813 году. Она величественна и сохранилась. Прошли мимо могилы гусара храбреца Наташки, которому памятник поставил его полковник. История, вызывающая гордость и волнение. Это около села Томасвальдау. Тут же, совсем недалеко, и братская могила советских воинов. Ребята массами проходят к ней, читают фамилии, отдают честь, склоняются на колени. Наше освобождение – это их жизни. Они погибли, а мы идем домой из рабства в Германии. Это тоже история, героическая история Отечества. Хвала тебе, великий наш народ. И гордость, и грусть, и подъем духа.

17.07.45. Подъем в Крейсенбау в 3.00. Идем ночью. Или график движения не выдерживается, или ночью идти легче – не жарко? Точно не знаю. В 8. 00 – Оппельн. Перешли, наконец, Одер. Давно ждали. Дорожные знаки: до Кракова – 170 км., до Ченстохова – 70 км. За Оппельном обед и отдых до 17 часов. В городишке базар и на нем все, что хочешь. Даже душа радуется. Неужели и у нас так? Будто войны здесь не было. Все, что душе угодно, и за деньги. Долго ребята удивлялись и делились впечатлениями. Давно не видели такой картины.

18.07.45. Подъем в 4.00. Покинули Штубендорф. Идти рано утром по холодку в самом деле лучше, легче. Движемся быстро.

Прибыли в городок Стрелец, напоминающий площадью и башней Бунцлау. Также разрушен, горел. Как и в Бунцлау, в Стрелецкой башне дыры.

24.07.45. В 8.00 зашли в Краков. Большой город, совсем не пострадавший. Сначала, конечно, «форсировали» Вислу, здесь не очень широкую, и остановились завтракать на ее правом берегу и в предместье Кракова. А потом, когда проходили по Кракову, рассматривали его исторические здания, очень красивые. Город – как музей. В самом деле, очень красивый город, древний польский город.

Прибыли в Бежаново. У нас здесь ночевка и затем дневка. Надо сказать, что сразу же, как перешли старую польскую границу, все изменилось: дома и все строения в другом стиле. Готический стиль исчез вместе с переходом пограничной речонки-канала. Стало хуже и с жизнью. Ничего не возьмешь из продуктов. Особенно тяжело для командования стало с лошадьми. Корма нет, пасти негде. Это уже не Германия. И жизнь, и порядки другие.

25.07.45. Дневка проходит скучно. Настроение упало. Стало как-то не по себе. Отчего? Не пойму. Хочется скорее домой, хочется поскорее выбраться из Польши. Поляки относятся к нам хуже, чем немцы. Почему? Чем они недовольны? Чем мы им неприятны? Вечером Герасимов и Евдокимов принесли вина... Выпили с горя, с тоски. Под такое настроение ходил к ребятам в 17 роту. Отвел душу в разговоре с друзьями. С ними мне всегда лучше, легче на душе. Мы понимаем друг друга с полуслова, знаем, о чем говорить, как говорить.

28.07.45. Дождь поднял нас рано: спать мокрым не хочется. Вышли. В 6.00 были уже в Тарнуве. Движемся все быстрее и быстрее. И не потому, что не укладываемся в график движения (так говорят командиры), а потому, что им надоело движение по Польше, и им хочется скорее домой и еще в большей мере, чем нам. Их ждет счастливая судьба. Вечером мы в местечке Паркош. На дорожных знаках: до Жешува – 56 км, до Львова – 245 км. В названиях появился первый наш город – Львов. Дневка на берегу речки Вислок. Опять купались. Замечательно. Свежесть, бодрость от воды, от забав в воде.

Вчера и сегодня мимо нас везут девчат из Германии на машинах. Много машин, непрерывно идут и идут. С радостью они едут домой, счастливые, смеются, приветствуют нас, кричат. Им нечего сомневаться. Они скоро будут дома.

29.07.45. Дневка. Опять стали чаще отдыхать: есть уставшие, слабые, даже больные. Сегодня пришли на стоянку машины (наверное, по заявке командования) и забрали 34 человека больных и слабых из нашего батальона. Неожиданно много. Как же они терпели, шли, вроде и не жаловались. Они будут подброшены на грузовиках до границы, отдохнут, подождут нас.

Слухи: 1. На границе уже есть представители из каждой области. Они готовы забрать своих, ждут там. Это, конечно, украинцев, а не всех, уточнил кто-то. 2. Остальных переобмундируют и на восток, в армию, воевать с Японией. 3. Готовится торжественная встреча при переходе границы на родную землю.

Я размножил Гимн Советского Союза для каждой роты, для каждого взвода. Приказ – выучить наизусть и уметь петь. Гимн новый, никому из нас еще не знакомый. Он кое-кому не понравился. Не солидно как-то, не величественно.

Переписывал приказ о переходе границы 3-го августа 1945 года. Должен состояться митинг. Встреча.

31.07.45. Подъем в 5.00. Построение. Вышли. Мы идем сегодня в голове колонны. Прошли Жешув. Около него братская могила наших героев – 150 мест. Некоторые могилы по 3, по 4 и даже по 10 человек. Сколько же их всего здесь? Вечная память вам, ребята! Многие из нас выходят из строя, который замедлил движение, пытаемся прочитать фамилии. Нет ли знакомых, сослуживцев, земляков? Прочитаем, вздохнем тяжело, поклонимся замечательным воинам, отдавшим самое дорогое – жизнь за Родину и лежащим в чужой земле, но чуть-чуть от близкой Родины. Ночевка в Кросно. Ночью пишу списки по возрастам и воинским званиям на солдат рождения 1905-1906 годов. Получено указание сверху. Сколько ни гадал, зачем такие списки и так срочно, – ничего не придумал.

3.08.45. Ночевка в Родымно. Все в большой заботе о подготовке к предстоящему переходу границы. А я все переписываю списки, для этого хожу по ротам. Переход все откладывается.

4.08.45. Вернулись почему-то немного назад из села, где ночевали и направились к реке Сан. До Львова отсюда 95 км. В 9.00 перебрались через Сан, бывшую границу. Остановились в Новой Ставке, и снова объявляется ночевка. Тихо. Будто все в ожидании чуда замерло. Не терпится. Скорее хочется туда, домой. До границы километра три. Но переход откладывается опять, а почему, не знаю, неизвестно. Что-то не готово к нашему приему.

5.08.45. Сегодня великая для нас дата. Воскресение. Подъем в 10 часов 15 минут утра. Дождь идет с ночи и не перестает, а сейчас льет, как из ведра. Говорят, это хорошая примета, к счастью. Поживем, увидим, какое оно, счастье, будет.

И вот наступает торжественный момент. Мы проходим под Аркой границу. Арка украшена лозунгами, портретами Сталина, еще кого-то, сверху герб Советского Союза. На трибуне, устроенной на кузовах грузовиков с раскрытыми бортами – представители Советской власти, военные. Сквозь дождь не разглядел их лица. Кто они?

Там дальше – наша земля, родная земля...

Первым населенным пунктом был Краковец. Идем. Обед в Яворове. Здесь произошла встреча с женщиной-омичкой, радостной, веселой, счастливой. Перекинулись несколькими фразами, как земляки. И снова в путь теперь уже по нашей территории. Ночевка в местечке Коты.

6.08.45. Подъем. Построение. Снова в поход. Идем мы первыми. Кругом заброшенные почему-то земли, пустота. Редко встречаются люди. Женщины с челками. Что за мода? Дорожные указатели: до Львова – 51 км. До Яворова – 47, до Каменки – 57. Вероятно, как я и слышал раньше, там, в Каменке, конец пути. Если так, то послезавтра будем на месте.

8.08.45. Прошли большой лес. Что тебе Пуца. Послышались звуки духового оркестра. Сердце забилось часто-часто, громко-громко. Какое-то властное волнение наполнило грудь мою.

Остановка. Неужели конец великого марша? В 12.00 проходим мимо свиты полковника с его штабом, приветствуем. Полковник и его свита довольны. Мы тем более. Кто не рад концу пути, да еще такому, как наш? Мы были довольны собой, своей выносливостью. Мы были полны сил и не чувствовали усталости, словно возвращались из учебно-тренировочного похода. Мы уже не дистрофики, не доходяги, а полноценные солдаты, готовые выполнить любое задание.

Что значит молодость, настроение, надежда! Достаточно было двух месяцев человеческой жизни, нормального питания, и люди возродились, ожили, окрепли. Обмундируй нас, вооружи, и мы станем полноценными воинами. А что это так, говорило не только физическое состояние, но и духовное. Любовь к Родине, верность ей не только сохранились, но и еще больше окрепли в нас. Я ни от кого не слышал иного мнения об Отчизне, о народе, даже от тех, кто иногда сомневался, что с нами будет все хорошо.

Мы гордились Родиной, советским народом-победителем и завидовали героям, и чего греха таить, чувствовали себя неудачниками, а то и виноватыми даже, что не смогли проявить себя, как другие.

Вот таким мечтам предавался я, забыв обо всем, что делается вокруг меня.

Между тем наступил конец длинного пути. Объявили не только привал, но остановку для окончательного определения нашей судьбы.

Всех обрадовала окружающая местность. Это в какой-то мере обещало и благополучный исход, удачу, надежду.

Остановились на прекрасной зеленой лужайке, окаймленной молодым смешанным лесочком. Благоухает. Свежо. Воздух бодрит. Красиво кругом. Радостно на душе. Марш окончен.

14.08.45. Мы радовались, хотя радоваться тому, что путь закончился, было рано. До места, где нам предстоит жить, служить, а тем более до дома, еще ой как далеко! Путь туда не закончен. Вот уже несколько дней живем в селе близ Батытче. Ничего не слышно, ничего не известно о нашей дальнейшей судьбе.

16.08.45. Дождит все время. Ребята в лагере вынуждены вокруг домиков делать канавки для стока дождевой воды.

Снова заходили слухи. Слухи радостные, с надеждой на изменения в нашей жизни. Будто, скоро наше положение изменится. Ожидается окончательное оформление нас. Кто говорит: 18 числа, кто – 24 устанавливает. Я удивляюсь, что приходится и мне слушать это, хотя сам все время в штабе, с командирами. Но ничего пока не происходит, не изменяется. Все это неофициально, сплетни, сарафанное радио.

19.08.45. Пророчества, слухи, на удивление, в какой-то мере начинают сбываться. 18-е число в самом деле стало днем оформления списков стариков рождения 1905 года и старше. В который раз это намечается. Списки пишем по областям, как будто домой их должны отправить. Но пока только списки. На этом все заканчивается. Капитан (начальник штаба) все это поручает мне. Я и вызывал всех, уточнял сведения, привел все в порядок и был там до обеда, пока все не сделал. Капитан доволен мной. «Прекрасный, точный, аккуратный исполнитель», – сказал он обо мне.

20.08.45. Давненько не было таких радостных вестей. Пришел начальник штаба Козлов. Мы в это время писали донесение. Он скомандовал: «Пишите списки на отправку 300 человек. Это на 23.08.45. Затем еще на 330 человек. За ними все остальные».

Начали с моей роты. Я говорю начальнику штаба, что и я с ними. Нет, – сказал он, – мы вместе поедem последними. А вечером новая команда: представить список пока только на 30 человек. Это один взвод 17 роты.

21.08.45. Встал в 6.30. Все. Я готов к бою (писарскому). Писали целый день, но уже не на 330, а такой порядок: 33, 160, 135, 31 и остальные. Пишу, пишу. От писанины руки устали, в глазах рябит, сколько бумаги испортил. Но я рад писать и писать, словно одержимый.

28.08.45. Много воды утекло за эти дни, а мы на месте. Все осталось без изменений. Нет. Кое-что все-таки произошло. 24.08 посетил Арсения Константиновича, оставшегося, одного из моих друзей. Об отправке нас ни слуху. Нет, вру, слух был, что, возможно, отправят нас в Тульскую область, в городок около Тулы, на угольные шахты.

Сегодня офицеры получили подарки. Все больше для своих жен.

Потребовали в штаб сведения о технических специалистах. Нужда в них где-

то. Пишем.

30.08.45. Распростились с капитаном Ковалишиным. Уехал замечательный человек, культурный, добрый, умный. С ним отбыли еще 7 офицеров. А мы сидим и по-прежнему пишем и пишем.

Кукса тоже уехал в Каменку, наверное, провожать Ковалишина и других офицеров-сослуживцев, но к обеду вернулся.

Сегодня в лагере беседовал с Чувашиным. В батальоне новое начальство. Комбат – Калюжный, начальник штаба – Синельников. Вечером снова приказ на офицеров. Еще 6 человек убывают. Снова новый начальник штаба. Слух: будет теперь из нашего полка два рабочих батальона, и офицеры, уехавшие сегодня, приедут принимать. Сколько, где, как? Много нового произошло. Даже о дневнике забыл.

7.09.45. Попытаюсь восстановить это время по памяти. 2-е сентября, в воскресенье – жаркий во всех отношениях день. Очень много работы. Так закрутило меня, мою головушку. Дело в том, что передавали батальон, предварительно расформировав его, сформировав по специальностям. Мы получили всех специалистов, отправив всех неспециалистов в другой батальон. Причем передавал батальон по сути дела я. Я составлял списки, я читал их перед строем, вызывая пофамильно.

Наш батальон принял комбат капитан Гусаков. Начальник штаба – старший лейтенант Епифанов. Уже 5 сентября было все готово, все в полном порядке: списки, точный учет и т. д.

Ребята говорили мне, наблюдая за мной, за моей работой: «Как ты выдержал поход? Такой маленький, слабый на вид. Наверное, двужильный ты, хотя писарил, а не ослаб, не изнежился.

Сегодня работаю в другой хате. Это напротив бывшего строевого отдела, где теперь начальник штаба. Работаю под начальством старшего писаря Горкина. Это молодой, высокий, красивый человек. Дельный писарь, обходительный, добрый.

Ехать, вероятно, не скоро, но первыми мы.

11.09.45. Позавчера получили приказ – отобрать специалистов согласно данным сведениям.

Вчера было построение. Вроде бы на отправку. Сколько меня потрепало, помучило: строили, отбирали и вдруг, когда все было готово: и кухни, и ужин, и люди – отправку отложили до 13 сентября.

20.09.45. Сегодня опять писали списки. Закончили. Вдруг прибежал начальник штаба группы и приказал собираться, грузиться. Наконец!

Вечером, часов в 9 или в 9.30, наш поезд тронулся в путь. Путь, теперь уж не пеший марш, продолжается. Радостно, неопишимо радостно, как во сне. Всю ночь едем хорошо. В классных вагонах штаб, а наши ребята в теплушках.

21.09.45. Остановка, продолжавшаяся часа два. Снова в путь. Едем, едем.

23.09.45. Станция Цветково. Теплый замечательный день. На столиках при вокзального рынка изобилие фруктов, овощей, молочных продуктов и всего другого. Снова приятно. Скоро Смелое – родина Николая Калашника. Он просто не в себе, волнуется и ждет, когда будем там. Вдруг увидит кого-нибудь из своих, передаст привет матери. Хороший хлопец, красивый, стройный, высокий, умный и дружелюбный. Я его уважаю, готов полюбить как друга.

Я часто невольно становлюсь свидетелем интересных эпизодов и сцен, разыгравшихся в пути. Мне жаль, что у начальника штаба отношения с Ирой, девушкой милой, красивой, бывают грубые. Привыкли мужики вести себя с фронтовыми бабами непристойно, а из Ирины вышла бы хорошая подруга и жена. Я ведь кое-что понимаю в людях. А впрочем, бог его знает.

В 18. 00 станция Знаменка. Я когда-то здесь был. Ездили на комсомольскую конференцию из Борисполя в Кировоград.

24.09.45 В 18.00 – Днепродзержинск. Город встречал нас заводскими гудками. Мощный бас властно, уверенно подавал голос. В 19.00 – Днепропетровск. Город сильно разрушен. Заводы в руинах. Особенно от огня. Это видно из вагона.

25.09.45. Вечером мы прибыли в Сталино. Затем поезд пошел на Рутченково. Остановка. Выгрузка. Здесь все делалось быстро. Пожалуй уж через час началась передача нас. Вспомнилась купля-продажа в Эрфурте, в Германии в 1942 году.

Станция опустела. Я ночевал еще на станции с двадцатью хоззводцами до особого приказа.

26.09.45. Утром подошла машина и за нами. Приехали мы в штаб, где наши ребята уже проходили еще одну регистрацию под руководством майора Особого отдела. Сегодня же предполагается передача и нас на шахту. После обеда на машине поехали на шахту № 31. Приехали. Это лагерь для военнопленных немцев. Колочая проволока, вышки, бараки. Кормят неплохо. Работа, вероятно, в шахте. Баня. Вечером гулянье. Непонятно, на радостях или с горя.

27.09.45. Ходили на техминимум. Прошли регистрацию и здесь. Теперь я шахтер самой низшей категории – бутчик. Известно, встречают по одежке. Внешность моя, мои физические данные (рост) опять сыграли свою роль – одежки. Куда такой годится. Ну что ж, ничего не попишешь, не возразишь: не нанимаемся на работу, а определяют нас. Куда считают нужным. Так же, как и в Германии, мы пока бесправны. Мы уже наслышаны о том, какая судьба нас ожидает. Наше дело телячье – обкакался и стой.

30.09.45. Ходили на экскурсию на шахту 18. Именно ходили, а не спускались, как думали: шахта наклонная. Главная 31-я все еще затоплена. В шахте грязно, тесно.

1.10.45. Вышли на работу в качестве шахтеров. Шахта № 15 такая же грязная, тесная. Даже мне так кажется, а таким, как Калашник, тем более. Ходить приходится, согнувшись даже по штрекам. Пласт угля мощностью три четверти. Работа только лежа, причем всякая. Молчу да делаю, что нюни распускать. Все равно не поможет. «Плачь, не плачь, а беде не помочь».

Что делают бутчики? Бурильщики набурят шурфов в кровле выработанной части лавы (тоже лежа), взрывники взорвут породу, а мы, бутчики, ползем к месту взрыва и из камней, обрушившихся во время взрыва, кладем стенки, тумбы, чтобы кровля не села, чтобы не завалило вместе с этой выработанной и приготовленную к добыче угля лаву. Постепенно набираюсь умения, сноровки, опыта для этой профессии. Дела пошли хорошо. Стали успокаиваться заболевшие мышцы, научился дышать только носом, чтобы не забить горло и легкие пылью породы. Иначе, как сказали, силикоз. После смены, конечно, баня, душ, раздевалка и в барак – спать.

В постели продолжаю в мечтах путь домой, а когда засыпаю, то и во сне лечу, еду, иду.

17.10.45. В нарядной Мишка Кулев, подвизавшийся около начальства, говорит мне, что моя жизнь изменится, что я не буду работать на 15 шахте. Я заинтригован и жду.

18.10.45. Кулев оказался прав. В моей жизни произошли большие изменения. Отныне я командир взвода на шахте № 13, Кулев – командир взвода на 15, 18 шахтах, Брилев – на 11 и 12 шахтах. Кто сыграл такую роль в моей судьбе? Догадываюсь. Это мой шеф, майор Особого отдела, перед отбытием договорился с командиром батальона Гусаковым.

В рабочем батальоне сохраняется деление по подразделениям, как в армии. Вот я и командир взвода. В армии не довелось быть командиром, так хоть здесь приходится.

Сегодня уже не вышел на смену бутчиков на 15 шахту. Ждем приема у главного инженера управления. Инструктаж. Сказал, что с нами будет проведена учеба по программе горного мастерства. Курсы будут краткосрочные. Учиться придется на ходу, на работе в шахте, на практике.

Так я стал десятником, или горным мастером, или по-нашему командиром взвода. Не все ли равно. Что в лоб, что по лбу.

Работа горного мастера (так все-таки меня называли на шахте) была интереснее, почетнее, физически легче, чем работа бутчика, но и несравнимо более ответственна. Отвечать приходится за всю смену, как за результат добычи, так и за все на смене, за безопасность труда рабочих, за состояние механизмов и всего процесса. Но я не могу превратиться в администратора, в начальника, хотя и самого маленького на шахте. Среди своих ребят-однокашников не могу стать над ними. Не такой у меня характер. Работаю на смене вместе со всеми, то как бутчик, то как крепильщик, а потом и как забойщик, смотря где потребность в помощи. Все больше сближаюсь с забойщиками. Правда, сначала ложился у скрепера и бросал, бросал уголь на его прожорливые лапы. В сухой лаве еще ничего, но такие бывают не часто. Чаще всего лежишь у скрепера, а сверху течет вода, попадает за шиворот, течет по спине, по ногам, пробирает холод. Значит, надо сильнее работать, чтобы не простудиться.

Стал помогать забойщикам, тем, что долбят уголь. Ребята, естественно, устают, вот я их и подменяю, пока они отдохнут, беру обушок и долблю уголь. Не сразу это получилось, но постепенно постиг и это дело. Это я сужу по отзывам ребят-забойщиков, которые тоже ими стали только нынче.

Труднее оказалось выполнять бумажную работу, хотя я был писарем, любил канцелярскую работу. Здесь документация показалась мне чрезвычайно трудной. Оформлять наряды для меня – премудрость, я даже растерялся и жалею о том, что стал горным мастером. Хотя я же не стал, а меня назначили, приказали, как в армии. Но теперь постигаю и эту премудрость: чему нельзя обучить человека? Что он не может делать? Непостижим человек.

Во время смен бывают и ЧП, шахтерские ЧП. Самым страшным из них было то, когда начала трещать, коржиться и садиться лава. Вот когда я убедился, как «сигналят» о беде сосновые стойки. Едва успели бутчики и крепильщики спус-

титься в штрек, я кинулся к забойщикам, поднялся вверх по лаве, дал команду немедленно спускаться вниз, в штрек. Ребята, как ящерицы, ускользнули вниз, а я не успел. Щель стала такой узкой, что в штрек невозможно пробраться. Я начал кидаться из стороны в сторону, но тщетно. Я как в ловушке, в западне. Ребята посоветовали подняться наверх, в шурф. Пополз туда.

Благо, что вверху лава не села. Я успел выбраться по шурфу на поверхность. Перетрухнул порядком, вымок, грязный. Еле отмылся в бане.

Второй случай. Один парень спешил после смены на свидание. Не стал ждать всех, лег на вагонетку с углем и поехал наверх, но, видимо, поднял голову при самом низком потолке. Погиб славный парень ни за что ни про что. Нарушил технику безопасности. По этому поводу совещание, нагоняй, снова сдавали техминимум.

Еще случай. Я опускался по наклонной штольне. Вдруг вижу: справа, в старом штреке, огонь. Я туда. Один горе-шахтер из наших ремонтирует шахтерскую лампу – снял стекло и медную сетку, что категорически запрещается. Как не произошло страшного, не знаю. По счастью, не было газа. Вот и не было взрыва.

Были случаи и иного характера.

Получил письмо из дома. Пишут, не прислать ли вызов из районо (Антонина Петровна Канахина сделает). Милые старики, наивные мои, что даст вызов какого-то районо? Я ответил, что этот вызов, как мертвому припарка. Это очень встревожило родных. Они, бог знает, что подумали.

В общежитии нашем оказался больной туберкулезом. Он совсем плохо себя чувствовал, хотя и ходил на ногах. Не работает, домой не едет. Дома, говорит, еще хуже будет, там голод. Здесь хоть кормят досыта и лечат. На вид он совсем не огорчен, не удручен, а может, умеет держаться или отчаялся, не знаю. Туберкулезник встревожил нас. Кое-кто решил провериться на рентгене. Я тоже пошел. Результат ошеломил меня. Очаги на обоих легких. Правда, врач назвал их очажками, но что в лоб, что по лбу. Я призадумался. Что делать? Работать? Проситься на поверхность?

Узнало об этом начальство, мое командование. Капитан Гусаков, спасибо ему огромное, занялся моей судьбой. По его инициативе меня уволили с шахты. Вскоре, снабдив меня документами-направлениями в местный НКВД, отправили домой.

В начале марта 1946 года я покинул Рутченково, Сталино, Донбасс навсегда.

В вагоне поезда я почти не отрывался от окна. Мне было мало пары глаз. Больно смотреть на разрушенные города, заводы, железнодорожные станции на территории Украины и дальше, почти до Волги. Сколько потребуется времени, сил, чтобы восстановить все это!

Дальше стало радостнее. На станции Лебяжья-Сибирская я слез с поезда. Конец пути? Как бы не так. До дому еще топать да топать. Я не знал, куда податься. Но мне опять повезло. Собрался, было, идти пешком с надеждой на попутный транспорт, но около элеватора, куда я зашел на всякий случай, встретил наших камышловских, в том числе мою двоюродную сестру Лидию Ивановну Баландину, теперь, оказывается, Коробейникову. Хотя ехать тоже почти не пришлось, но идти пешком с обозом, с людьми, да еще с родными – другое дело. Лошади –

колхозные клячи, весенние коняги, как скелеты. Одну пришлось выпрячь, свалить на розвальни (салаги) и везти какое-то время, пока она не отдохнула на ночлеге и встала сама. Как бы ни было, мы все равно дотащились до места, до села, где я родился и провел детство, где родились и жили мои родители и деды. В Камышловке приятная, радостная встреча. Там ведь много родни, не говоря уж о знакомых. Угощения. Водили из дома в дом. От Коробейниковых к Полозовым, от Полозовых к Зубаревым...

ВОЕНКОМАТЫ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

В конце 1945 года органы местного военного управления области продолжали напряженную работу по приему демобилизованных на воинский учет, оформлению учетно-воинских билетов нового образца, учетных, послужных, алфавитных карточек и личных дел, бытовому и трудовому устройству воинов, зачислению их в запас, оформлению пенсий и пособий.

В военные комиссариаты шел громадный поток писем от граждан по различным вопросам с просьбами: об оказании материальной помощи, обеспечении жильем, о розыске родных и близких, с которыми была утрачена связь. Все это требовало внимательного и кропотливого разбирательства, большого количества запросов и ответов.

На основании полученных из Архива Министерства обороны и от воинских частей сведений военкоматы выдавали извещения о гибели военнослужащих, пропавших без вести, справки о лечении в госпиталях и другие документы.

Велась работа **по представлению к правительственным наградам** воинов, павших на фронтах и не отмеченных наградами, по розыску лиц, награжденных орденами и медалями, но не получивших их. «Награда нашла героя» – под

Здание областного военного комиссариата.

этим заголовком часто появлялись статьи в периодической печати. До 1946 года фронтовики вызывались в специально организованные районные и городские центры для вручения медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и других боевых наград. Здесь же проводился обмен временных удостоверений на постоянные орденские книжки и удостоверения к медалям.

В соответствии с приказом командующего УралВО областной военный комиссариат и подчиненные ему городские и районные военкоматы проводили сверки автомобильной техники и автомобильного имущества.

В июле-августе 1946 года областной военный комиссариат сменил место своей дислокации и переехал с улицы Советской, 151 на улицу Куйбышева, дом 117, где и находится до сегодняшнего дня. В свою очередь городской военный комиссариат с улицы Куйбышева возвратился на улицу Советскую, дом 151.

Военные комиссариаты продолжали активно работать с призывниками, запасниками, ветеранами, участвовали в проведении различных мероприятий. Несмотря на то, что война завершилась, вопросы **допризывной подготовки молодежи** продолжали оставаться в центре внимания. Примером тому может служить проходившее в декабре 1946 года собрание допризывников города Кургана, которое готовили областной и городской военные комиссариаты. На нем были подведены итоги занятий на военно-учебных пунктах.

Многие допризывники, отлично овладев военным делом, имели высокие показатели и в труде. Комсомольско-молодежная бригада завода деревообрабатывающих станков, руководимая допризывником Владимиром Найдановым, выполняла задание на 420 процентов.

На собрании было принято обращение ко всем допризывникам области, в котором говорилось, что наша задача – повседневно готовить себя для вступления в ряды Советской Армии, настойчиво изучать военное дело. Вместе с тем мы должны быть передовиками на трудовом фронте. Допризывник на производстве должен быть стахановцем, в учебном заведении – отличником учебы. Ко дню призыва каждый должен иметь не менее трех оборонных значков; в зимний период совершить три массовых выхода на лыжах со сдачей на значок ГТО 1-2 степени; в начале 1947 года провести два стрелковых соревнования на значок «Ворошиловский стрелок». Вокруг этого заявления была развернута большая организаторская работа в коллективах и районах. *(Архив облвоенкомата, приказы 1946 г.).*

*Найданов
Владимир Константинович*

Большое внимание уделялось **работе с ветеранами и инвалидами Великой Отечественной войны, с семьями погибших, пенсионерами.** Социальная помощь, обмен документов, вручение наград, денежные выплаты, обеспечение продуктами – вот далеко не полный перечень

решаемых военкоматами вопросов.

Подтверждением внимания, настойчивости и заботы о людях служат докладные записки военкомов Сафакулевского и Щучанского районов в адрес политотдела областного военного комиссариата о чрезвычайно тяжелом положении с продовольствием и голоде в семьях военнослужащих, среди инвалидов Отечественной войны и просьбах об оказании помощи. В свою очередь областной военный комиссар полковник Кондырев Владислав Иванович и начальник политического отдела подполковник Собода Андрей Корнеевич в своем обращении в обком ВКП(б) докладывали, что материальное положение многих семей погибших офицеров и инвалидов Отечественной войны плохое. Особенно остро стоял вопрос обеспечения хлебом. Обследование показало, что в силу недостатка питания имели место случаи истощения и опухания. В Щучанском районе по 7 сельсоветам было выявлено 87 человек, остро нуждающихся в продуктах питания, из них 18 человек опухших. По Ольховскому району – 3 семьи, имевших по 6 детей и не имеющих продуктов, кроме 2-3-х пудов картофеля. По Сафакулевскому району – 7 случаев опухания. В связи с тем, что на местном уровне вопрос не решался, военкомат ходатайствовал об оказании срочной помощи остро нуждающимся. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 188)

В связи с выходом закона об освобождении жилой площади для демобилизованных фронтовиков и медленной отправкой эвакуированного населения по прежнему месту жительства, местным органам военного управления часто приходилось решать конфликтные ситуации, проявляя при этом дипломатию, такт и выдержку, защищая интересы и тех и других.

Помощь и поддержку военным комиссариатам области в разрешении социально-бытовых вопросов оказывали Командующий и Военный Совет Уральского военного округа. В адрес Обкома ВКП(б) и Облисполкома периодически поступали документы такого и подобного содержания:

** «Военный Совет Округа рассмотрел доклад Курганского Облвоенкома от 14 сентября сего года за № 02468 о результатах обследования материально-бытовых условий семей офицерского состава, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, направленный на Ваше имя. Мероприятия, выдвинутые Курганским Облвоенкомом, Военный Совет считает совершенно правильными и со своей стороны поддерживает основные предложения Курганского Облвоенкома. О принятом Вами решении и ходе выполнения мероприятий прошу информировать Военный Совет Округа».*

** «В данное время областной и районные военные комиссариаты проводят большую работу по представлению к правительственным наградам всех воинов Красной Армии, которые получили ранения при защите нашей Родины, но не были отмечены никакими правительственными наградами. Крайне желательно, чтобы в проведении этой важной политической работы приняли участие райкомы ВКП(б). Военный Совет Уральского Военного Округа просит Вас дать указания секретарям Райкомов, чтобы они приняли участие в представлении к правительственным наградам и вместе с Райвоенкоматами подписывали наградные материалы на всех воинов, достойных награждения. Подробные указания Райвоенкоматам нами даны». (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 244, л. 248, 262).*

Но не только вышестоящие инстанции проявляли заботу и внимание о людях. Думаю, что для читателей интересным фактом, а, может быть, и открытием станет следующий документ.

*Областному военному комиссару
полковнику Кондыреву*

***Товарищеское письмо
от Куртамышского райвоенкома майора Палатова.***

Я решил к Вам обратиться с товарищеским письмом как к старшему начальнику, старшему товарищу по ряду вопросов, которые меня сильно волнуют, и они требуют именно сегодняшнего разрешения.

Правда, я долго решал: к кому обратиться? Решил обратиться к члену Военного Совета товарищу Абрамову, но, продумав, решил, что будет неверно обращаться, минуя Вас. Надеюсь, что к разрешению затронутых мною вопросов вы подойдете с точки государственных интересов и примете все меры к их действительному разрешению.

Да, мне отдельные лица говорили, что не нужно затрагивать эти проблемы, ибо отразится на тебе, «один в поле не воин», но ведь и один может многое. И тогда тебя мучает неразрешенное, что ты мог сделать, то становится тяжело, мучительно и больно. У тебя есть необходимость найти разрешение справедливое, честное, правдивое.

Вопрос мой о семьях фронтовиков, заботе о них при распределении американских вещей.

Находясь у товарища майора Банника на беседе 30 мая сего года, этот вопрос достаточно остро затевался. Товарищ Банник, как видно, не поставил его перед областными организациями, почему и не получил практического разрешения. Речь идет о том, как американские вещи распределяются, как они попадают в руки тем, кому они не предназначены.

Вот несколько примеров: полученные в апреле-мае 1944 года отделом гособеспечения и собесом 193 вещи, самые лучшие из них были хамски растащены ответственными работниками района. Это незаконное разбазаривание рассматривалось и даже следствие проводил РО НКВД, но все это где-то застряло и выводов не сделано.

Это значит, что делай так и дальше, «все война спишет», как выражаются отдельные лица. Но среди массы людей оно осталось предметом закоульных рассуждений. Но руководители должны были сделать себе урок и не допускать подобное дальше. А как в действительности?

*Палатов
Александр Васильевич*

В 1945 году, в апреле месяце, получена вторая партия вещей, как по отделу гособеспечения, так и по отделу собеса. Как распределяются они? Снова ими не брезгают все:

1. Горшков В.И. – зав. военным отделом РК ВКП(б),

2. Клевакин – инструктор РК ВКП(б),

3. Карелин А. – шофер механического завода...

Все эти лица не участники Отечественной войны, и нет у них в армии никого. А что касается шофера Карелина, то у него, наверное, не хватает к дюжине костюма. Аппарат отдела гособеспечения не побрезговал и себя обеспечить по 3-4 и больше вещей, да самые лучшие (доха и тому подобное). Как по словам бухгалтера Ляшкиной – «Ну, еще не хватало это колхозникам. Да они и не знают и не умеют их носить». А зав. отделом собеса Пахомовой – была великая необходимость себя одеть, да получше и пошикарнее, так не побрезговала, взяла. Но мало было, в дополнение этого из стола прокурора кое-что изъяла из вещей, которые долгое время находились в прокуратуре, но на Пахомову и это не отразилось.

Товарищ Волоскова – коммунистка, семья погибшего офицера, имеет 4-х детей, разутых, раздетых. Она пришла ко 2-му секретарю РК ВКП(б) товарищу Петунину указать на безобразия отдельных лиц, в том числе на Пахомову. Товарищ Петунин закричал: «Что ты ходишь и сплетни разводишь, коммунистка!». И когда Волоскова сказала: «Да, я коммунистка и говорю с коммунистом». Товарищ Петунин ответил: «Да, примем меры, привлечем, но ты не ходи и не говори». Все это цветочки, а ягодки еще глубже, их необходимо между цветов искать и найдешь.

Вы спросите, и вполне законно: «А где вы были, майор Палатов? Вы также несете ответственность за обеспечение семей, за заботу о них. Почему вы поздно сигнализируете о безобразиях спустя 2 месяца?» – Да лишь потому, что я не мог принимать участие, что ни в одной директиве не указано, что в состав комиссии по распределению входит райвоенком. А почему поздно сигнализирую, так все же необходимо точно знать о фактах, я же до настоящего дня не могу, вернее не имею права, заглянуть в их тетрадь распределения.

Но вот в мае 1945 года поступила третья партия вещей. И, как сбоку припека, залез принимать участие, но, как говорится «неприглашенный гость – хуже вора», не по сердцу и не по нутру. Распределяет не состав комиссии, согласно директивы, а один зав. отделом товарищ Высотин и его аппарат: бухгалтер, счетовод, инструктора и временно участвует зав. военным отделом товарищ Горшков при участии председателей сельсоветов. И делается это так, какой председатель как вздумает, без учета нуждаемости и материального состояния и возможностей, а как кто работает в колхозе. Конечно, это необходимо учитывать, но нуждающимся так же необходимо что-то выделять. Примеры: Обанинский сельсовет, колхоз «Сталь», колхозница Мезенцева Мария Агафонова имеет 3-х детей, муж вез вести пропал, сын на фронте. В колхозе работает неплохо, живет хорошо, обеспечена. В год 3-4 раза ездит в город Курган перепродает. Ей каждый раз выдают вещи.

Там же Жернивикова Васса имеет двоих детей, учащихся. Живет плохо, дети разуты, раздеты, муж погиб, сын на фронте. В колхозе работает хорошо, необходимо оказать помощь. Она ничего не получает.

Таких фактов очень много лишь потому, что отдел гособеспечения, а главное его работники не изучают и не знают положения дел.

Не по назначению и незаконно ряд вещей были переданы Районо в качестве премий учащимся, где, конечно, и не дети фронтовиков и не погибших не учитывались. Факт такой – сын зав. РОНО Куренко Е.П. (отец этого ребенка по имеющимся данным расстрелян как предатель). Правда, неродной – второй отец погиб в блокаде, но не военный служащий. Данному ученику Куренкову давать нельзя было из этих вещей, а ему выделили самые лучшие вещи, а дети, учащиеся погибшего отца ничего не получили.

Товарищу Андреевой Ирине – муж погиб в 1941 году, трое детей, сын учился в 5-м классе, ходил в школу в рваном, правда, мать умело зачиняла, так, чтобы ему выдать это, думали годами и кое как 29.06.45 года решили дать. Считаю неправильным вообще из этих вещей давать отличникам премии, когда учащиеся действительно из семьи фронтовика – обязаны обеспечить.

А премия – есть премия. Ее нужно давать из какого-то другого фонда. Все поступающие вещи актируются оптом, также и направляются. Поле действия для подмены предметов велико. Пример: получено дамских костюмов 15, в них имеются разные по качеству: суконные, шерстяные и т.д., да и по изношенности разные. Отсюда происходят как будто ошибки, но они не ошибки. Например: из второй партии в апреле семье погибшего Матросовой в списках указана детская рубашка, детские брюки, кофта – за что она расписалась, а получила юбочку, кофту на 1-2 летнего и трусы. Второй факт, уже 28 июня с.г. Семкиной Ксении Николаевне с. Обанино в списках записано женское платье – черное шерстяное, детские штанишки, за что расписалась, о получила – женское черное платье «Креп Гранат», уже разница, а вместо штанишек – трусы на ребенка 1-2 года, а ее ребенку 4 года. Так все это делается для того, чтобы, как хуже обслужить, а больше себя набить.

У меня посетителей от семей фронтовиков ежедневно 15-20 человек и только с вопросами об этих вещах – мне не выделили, мне не дали, а мне вручили, как в насмешку и т.д. Стараюсь всячески разъяснить, доказать, но мне бросают вышеуказанные факты незаконного растраницирования, присвоения и тогда становишься в тупик, что отвечать и как?

Одно ясно и четко понятно какую заботу, теплоту о семьях фронтовиков проявляет Родина, Партия, Правительство. А все эти незаконности творят отдельные лица, у которых личные интересы превыше государственных. Их алчность не сочетается ни с чем, кроме личных хамских, подлых делишек. У них нет совести, правдивости и честности. Для них все равно, без всякого зазора они носят эти вещи, которыми должны были бы согреть сирот, отцы которых пали в боях за счастье их, или отцы которых на своих плечах принесли счастье, радость и Победу.

Прошу Вас принять самые действенные меры со всей правдивостью, чес-

тностью вскрыть все эти безобразия и приструнить тех лиц, которые творили их и поощряли других. Вскрыть истину и сказать или они правы или нет. За это должны понести заслуженное. Этого требует и обстановка.

Наряду с этими вопросами и ряд других вопросов совершенно затушевываются. Факт гражданин Седякин купил дом, там жила красноармейка (муж на фронте), она без правой ноги – инвалидка. Седякин всячески издевался, как бы изгнать (дело за издевательство передано в суд), но вот уже два месяца тянутся все обещания.

Второй факт: некий Кучин Павел Васильевич, в былое немаленький торгош – прибыл с наличием денег, купил дом, там проживает семья Грушина, погибшего офицера. Он всячески старается прогнать ее на улицу – «мол у меня сын майор», правда, прокурор не разрешает выгонять.

Вот факт с инвалидом Отечественной войны 2-группы Араповым Николаем Ивановичей, рождения 1910 года, ранен при защите города Москвы в 1941 году. С приездом в колхоз приступил работать. В 1945 году в феврале перешел в промкомбинат в качестве ученика – колосника, за 1944 год в связи со своим здоровьем и семьей 4 человека, он не смог уплатить налог: мяса 40 килограммов, молока 260 литров. Его судили, присудили к штрафу 6425 рублей. Последний такую сумму не смог оплатить, 9 мая сего года корову рай-ФО изъяли для продажи. Семья остается без всего. Посмотреть, как он одет, можно определить, как одеты дети. Конечно, его нужно поддержать морально и материально. И когда вспомнишь «инвалида» Карелина – шофера, который получил костюм и ряд других лиц, подобных ему, – нет слов.

Я сегодня обратился, чтобы ему помощь оказать в отношении коровы и выделении одежды, но надежды мало. Конечно, он должен госпоставки платить, но все же и необходимо рассмотреть и под одну рубрику нельзя относить всех. Как тяжело разрешить эти вопросы.

Товарищ полковник! Я хочу, чтобы Вы организовали бригаду и все это глубоко проверили, т.е. вскрыли всю глубину этих махинаций, а их потребуются вскрывать кропотливо, настойчиво. Это будет самое главное.

Заканчивая свое письмо, я надеюсь, что Вы меня поймете и, конечно, примете меры так, чтобы на первых порах, до полного вскрытия фактов и повинных в них лиц, мое письмо было для Вас. Да, я, конечно не из боязни это вынужден написать, а главное в том, что отдельные лица, видно, есть и в области, если не полностью, но знают. Но ведь свой и обижать не хочется.

С коммунистическим приветом – майор Палатов».

(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 244, л. 84-87).

При непосредственном участии местных органов военного управления был решен вопрос о коллективной опеке над семьями погибших воинов со стороны предприятий, учреждений и колхозов.

К 1 декабря 1945 года в Курганской области имелось 126420 семей военнослужащих, из них семей погибших военнослужащих – 26230. Государственные пособия и пенсии получали 60857 из них. За год эта сумма составила 65 миллионов рублей, а с 1943 по 1945 год – 198 миллионов рублей.

Из государственного банка были выданы ссуды: на приобретение скота – в сумме 400 тысяч рублей, на строительство домов – 600 тысяч рублей, а с 1943 по 1945 год сумма долгосрочного кредита семьям военнослужащих составила 1,8 миллиона рублей. Из бюджетных ассигнований области на оказание единовременной помощи за 1945 год было выдано 300 тысяч рублей, а за весь период – 700 тысяч рублей. Кроме того, целевым назначением из государственных средств семьям военнослужащих было продано 1600 тонн хлеба и промышленных товаров на 7,5 миллиона рублей.

В свою очередь, из средств области в 1945 году им было выдано 3,2 миллиона рублей, 70 тонн хлеба, 290 тонн картофеля и овощей, 92 тонны молока, 15800 пар обуви, оказана помощь в приобретении 1355 голов скота, постройки 230 домов. В фонд помощи семьям военнослужащих поступило 2650 центнеров хлеба, 15800 центнеров картофеля, 1520 центнеров овощей, 1162 центнера молока, 3200 килограммов шерсти, 1800 штук кож и овчин и более миллиона рублей денег. А всего с 1943 по 1945 год поступило в фонд от колхозов, подсобных хозяйств и населения 6550 центнеров хлеба, 31500 центнеров картофеля и овощей, 6510 центнеров молока, 40500 пар обуви, 80200 штук одежды и белья, 12,3 миллиона рублей.

Для детей-сирот в области было организовано 13 детских домов и интернатов, которые содержались за счет средств и продуктов колхозов и населения. Из 5592 детей-сирот в детские дома было передано 3220, патронировано – 1617, усыновлено – 97, передано под опеку и попечительство – 565. Но, несмотря на оказанную помощь семьям военнослужащих, к концу 1945 года в городах и районах области имелось около 8 тысяч семей, нуждающихся в различной помощи, около 5 тысяч детей не посещало школу. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 82, л. 303-304).

И В ТРУДЕ – КАК В БОЮ

Возвращались домой вчерашние воины, поистосковавшиеся по доброй человеческой работе. Умом и душой они понимали, что страну, за которую героически сражались, надо срочно «лечить» от ран войны, вкалывать за себя и за тех боевых товарищей, что остались в могилах братских на полях кровавых сражений от Волги реки и до Эльбы. Большинство демобилизованных бойцов впрягались в мирные дела, не отдохнув от тяжелой солдатской жизни. Надо было с первого дня жизни думать, как прокормить, обути и одеть семью. А это было сложной задачей. У большинства даже не было возможности сменить солдатскую гимнастерку на гражданскую рубашку. И было бы величайшей несправедливостью сегодня умалчивать об этом.

Начну рассказ о судьбе демобилизованных с семьи фронтовиков Ефремовых. На военную службу Григорий Михайлович Ефремов – тракторист-ударник, нахрапистостью характера и отменного трудолюбия выбившийся в механики Ялымской МТС, уходил в 1940 году. Вернулся с войны дважды раненым, контуженным, с орденами Красной Звезды, Отечественной войны, многими медалями и фронтовичкой женой Зоей Леонидовной, по характеру под стать своему мужу, героическому

майору. Осенью 1946 года коммунист Ефремов прибыл в Курганский обком партии и попросил направить его на работу в самую отстающую и трудную тракторную бригаду.

– А почему именно в отстающую? – спросил фронтовика секретарь обкома.

– Выведу ее в самую передовую, – ответил майор Ефремов.

– А если МТС отстающую мы тебе поручим вывести в передовые, справишься?

– До сих пор все партийные поручения выполнял. Возьмусь – значит справлюсь.

Майор комиссар Ефремов был назначен директором Понькинской МТС. Через неделю выступил на собрании коллектива с программой выхода из отстающих. С убежденностью говорил новый директор о том, что трудности преодолимы, и в короткие сроки. И люди поверили. А в конце собрания Ефремов зачитал приказ, кто через три дня поедет в деляну на заготовку леса для новой мастерской, кому подготовить вагончик для жилья, кто ответственный за питание людей, какая оплата за работу на лесозаготовках... И бригада лесорубов уехала в деляну, как было намечено. А с апреля хозяйственным способом уже строили в МТС новую мастерскую. Ефремов не пропустил ни одного субботника по ее возведению.

В полевых работах был принят мальцевский подход к земле – кормилице и мальцевская система земледелия. Преобразования в работе мастерских и на колхозных полях закончились тем, что все хозяйства, обслуживаемые Понькинской МТС, четыре года подряд были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. А министерство сельского хозяйства страны поручило Ефремову выступить по обмену опытом работы на Всесоюзном совещании работников МТС. Его опыт был высоко оценен и получил распространение по всей стране.

В 1957 году Ефремов был назначен директором отстающего свиноводческого совхоза “Красная Звезда” Шадринского района. И снова коллектив хозяйства шел к подъему экономики через развитие материальной базы производства, заботу о социальных сторонах жизни людей, развитии их инициативы, творчества, повышении образованности и мастерства.

Совхоз “Красная звезда” стал одним из лучших по производству дешевой свинины не только в области, а в стране продавал ее государству больше, чем вся республика Грузия, стал неоднократным победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, лучшим хозяйством по жилищному, хозяйственному и культурному строительству, по решению социальных вопросов жизни рабочих. Сотни людей совхоза были удостоены высоких государственных наград, сам совхоз награжден орденом Трудового Красного Знамени, а Григорий Михайлович Ефремов стал Героем Социалистического труда.

О делах бывшего фронтовика Ефремова написано немало очерков и книг, снят

*Ефремов
Григорий Михайлович*

телефильм “Дороги комиссара Ефремова”, Курганским драматическим театром поставлен спектакль “За уральскою грядой”. Первым помощником и вдохновителем во всех добрых делах Григория Михайловича была его жена – фронтовичка Зоя Леонидовна, удостоенная за мирный самоотверженный труд ордена Трудового Красного Знамени. А главное, я считаю, что супруги Ефремовы, не только выковали замечательный трудовой коллектив совхоза “Красная звезда”, но и воспитали достойными тружениками и своих сыновей, ныне майоров запаса – Александра, ставшего, как отец, замечательным руководителем и Героем Социалистического Труда, Георгия, Льва и Михаила – настоящих знатоков сельскохозяйственного производства, умелых руководителей, продолжателей дела своих родителей.

Бимоканов Умербек

За творческое и высокоэффективное руководство крупным сельскохозяйственным производством Умербек Бимоканов был удостоен орденов – “Знак Почета”, Трудового Красного Знамени, “Октябрьской революции”, ордена Ленина, четырех медалей ВДНХ СССР, а в 1973 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Уверен, что память об этом достойном человеке – труженике будет долго жить на Курганской земле.

После тяжелого ранения в 1944 году Григорий Семенович Дудин из села Дудинка Усть-Уйского района почти три года пролежал в госпиталях. Вернулся домой в 1947 году инвалидом войны, с орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красного Знамени и Александра Невского на груди. Его избрали председателем сельского Совета, а затем укрупненного колхоза “Большевик”. После укрупнения колхоз насчитывал в своем хозяйстве 135 коров, размещенных в пяти деревнях, более пятисот колхозников, а с работниками – 1128 человек. Годовой доход объединенного хозяйства составлял 280.000 рублей.

Григорий Семенович Дудин среди комсомольцев

На трудодень давали буквально считанные копейки.

Новый председатель взялся за дела с укрепления дисциплины и порядка. Ввел оплату за произведенную продукцию, ее качественные показатели, а не просто, выход на работу. По его настоянию правление колхоза приняло решение удерживать с нерадивых за причиненный колхозу ущерб, премировать отличившихся колхозников за сверхплановую продукцию... Много новинок ввел председатель, а главное сам показывал пример, был чистым, как стеклышко, во всех делах и поведении перед колхозниками. И дела пошли в гору. Началось строительство производственных помещений, жилья для колхозников, внедрялась механизация на животноводческих фермах. Колхоз стал год от года наращивать производство зерна и продуктов животноводства. За 8 лет производство зерна увеличилось в несколько раз и достигло 132.000 центнеров, а денежные доходы составили более 4 миллионов рублей. В 1957 году Григорию Дудину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Его как человека талантливого, обязательного направили на работу в отстающий колхоз “Урал”. Через две пятилетки колхоз стало не узнать. Здесь было построено полсотни новых домов, школа-восьмилетка, роддом, детские ясли, Дом культуры, магазины, два четырехрядных коровника, два птичника, два зерносклада...

Владимир Семенович Епишев на фронте командовал минометным взводом, был тяжело ранен, контужен, за мужество и отвагу награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями. Ему как человеку опытному и перспективному, предлагали учиться в военной академии. Но он пожелал демобилизоваться и поступил рабочим на Курганский машиностроительный завод. Стал учеником резьбошлифовщика.

Стоял в цехе один-единственный, новенький, в заводской смазке резьбошлифовальный станок, но никто не знал, как к нему подступиться. Дали Владимиру Семеновичу паспорт станка и приложенную к нему книжицу-инструкцию и сказали: “Действуй!”

*Епишев Владимир
Семенович*

Дело непривычное. Но не отступать же фронтовику! Пришлось присмотреться, повозиться в станке, множество раз возвращаться к книжке, к одному и тому же узлу, ходить искать и перелистывать литературу в заводской технической библиотеке. Помогло. Включил станок, опробовал. Установил заготовку.

И вот готовы первые детали. Не только сам, но и выдавшие виды мастера-инструментальщики удивились, как быстро освоился новичок.

Офицер запаса, он унаследовал от армейской жизни замечательные качества: личную дисциплинированность, внутреннюю собранность, аккуратность, устремленность, принципиальность в большом и малом. И все эти качества пронес он через десятки лет работы на заводе, не растеряв, не запятнав.

А работа его была очень сложная: изготовление мерительного инструмента с высочайшей точностью. Для того, чтобы проверить размеры сделанной Епишевым детали, ее относили в лабораторию. Там она лежала сутки. И лишь тогда ее замеряли, когда она имела температуру, одинаковую с применяемым к ней инструментом. Иначе нельзя. Ведь деталь требовалось обработать с точностью до микрона.

Далеко не всякую деталь можно обрабатывать на станке без особых приспособлений. Поэтому в рабочем шкафу Владимира Семеновича постепенно увеличивалось количество оснастки, сконструированной и изготовленной им в содружестве с товарищами по участку.

На счету резьбошлифовщика Епишева в немалом количестве появились рационализаторские предложения. Как зарегистрированные в журналах, так и никем не зафиксированные. Большинство из них не связано непосредственно с его работой. Но сделано для своего производственного участка, для товарищей по общим делам.

Творческая смекалка Епишева не знала предела, когда возникала необходимость сделать такую операцию, какую даже в инструментальном цехе делать не на чем. Как-то мастер принес ему деталь, в пазах которой нужно сделать шлифовку. Но так, чтобы углы остались не скошенными, прямыми и заусенцев не было, и точность размеров до 4-5 микрон. А под силу ли ему это? – никто не спросил. Старший мастер Акимов, как всегда, заявил, что для Епишева невыполнимых заданий не существует. И, как всегда, оказался прав.

За высочайшее рабочее мастерство Владимир Семенович был удостоен званий “Заслуженный машиностроитель завода имени Ленина”, “Заслуженный машиностроитель РСФСР”, “Почетный гражданин города Кургана”, кавалеру боевых наград присвоено звание Героя Социалистического Труда.

*Петелин
Степан Константинович*

Кавалером ордена Красной Звезды и медали “За отвагу”, вернулся с войны в село Камышевка Щатровского района Степан Константинович Петелин. Пришлось ему, героическому фронтовику, гвардейцу пойти в штурвальные на комбайн к мастеру в уборочных делах Александре Ковковой. Потом, всю свою жизнь, Петелин был благодарен этой женщине за науку работать в самых сложных условиях: набравшись опыта, он 7 сезонов отстрадал на латаном-перелатаном “Коммунаре”, удивляя товарищей высокими намолотами зерна. Пересев на самоходный комбайн, Степан Константинович ежегодно добивался великолепных результатов, шел в авангарде социалистического соревнования среди комбайнеров области. К боевым наградам бывшего гвардейца добавились медаль “За трудовую доблесть”, орден Октябрьской революции, орден Ленина. В 1959 году Степану Константиновичу было присвоено звание Лучший комбайнер области, в 1972 году – “Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР”, его имя занесено в областную книгу “Трудовая летопись 9-й пятилетки”. В 1973 году Степану Константиновичу Петелину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Петелин – от природы душевный и доброжелательный человек, никогда не забывал, что стать настоящим механизатором ему помогали Александра Ковкова, Иван Лякин, Марк Гавриловский. Их он называл своими наставниками и о них говорил: “Своей механизаторской судьбе я благодарен за то, что мне, как говорится, постоянно везло на хороших учителей. Они сделали из меня механизатора. Особенно много труда вложил Марк Львович Гавриловский”.

Кавалером орденов Славы 2-й и 3-й степени, Героем Советского Союза вернулся в Частозерский район старший сержант Александр Варфоломеевич Исаков. До ухода на фронт он был уже опытным механизатором. А вернувшись с войны, вновь сел за штурвал комбайна и лучше механизатора не было во всем районе. За высокие намолоты зерна он был участником и медалистом ВДНХ СССР, награжден медалями “За трудовую доблесть”, “За освоение целинных земель”, орденом Трудового Красного Знамени. Алек-

Исаков Александр Варфоломеевич

сандр Варфоломеевич воспитал десятки первоклассных механизаторов совхоза “Восток”, где до ухода на заслуженный отдых работал механиком и заведующим машинно-тракторной мастерской.

Вот так доблестно работали по стране миллионы вчерашних фронтовиков, вернувшихся к мирным делам.

Но фронтовиков ждали и достойно принимали не только истосковавшиеся по настоящей мужской работе хлебные поля, стройки, заводы, но и наши школы. Вот как выразила эти чувства Надежда Истомина, ныне учительница в Макушинской средней школе. Ее стихотворение так и называется:

ФРОНТОВИК

Георгию Яковлевичу Городецкому нашему Учителю

*Весть облетела школу в один миг:
Пришел учитель, бывший фронтовик.*

*Гудел подвал, где жалась умывалка,
Где собирался школы “высший свет”.
Посмотрим, – заключил его совет, –
Что? Весь изранен? Цыц, малявки, с “жалко”.*

*Нас звал уже настойчивый звонок,
Мы неохотно расходились в классы.
“Посмотрим” – это мнение негласно
Несли с собою в “массы” на урок.*

*Он в класс вошел, повисла тишина.
Шаг, как бросок, и резкий взмах рукою.
Раненье головы... Она, война,
Вдруг накатила горестной волною.*

*Никто из нас войны еще не знал,
Но знали, как отцов болели раны.
Отцов тогда не звали: “ветераны”,
А говорили просто: “воевал”.*

*Мы ровненько выстраивались в ряд
Не только по причине дисциплины.
Он воевал, не прятался за спины –
Шел так, как будто принимал парад.*

*Вот повернулся к нам. Глаза в глаза.
Увидел всех! Мы поняли: Учитель!
Не увильнуть и физике учиться.
Все будут: лодырь, плут и егоза.*

*Как мы учили, чтоб набрать свой балл!
Все было: и падения, и взлеты.
Но он – то знал, как надо брать высоты:
Подбадривал, ругался, ликовал.*

*Как трудно в перекрестье многих глаз
Остаться сильным и не выдать боли.
О Вас потом мы вспомнили с любовью,
Когда спросила жизнь все это с нас.*

*Все больше добавляется седин,
И наше детство, словно сон далекий.
Но благодарно в памяти храним,
Учитель, Ваши главные уроки.*

Прошел через бои, фашистские концлагеря и застенки Дмитрий Андрианович Белоусов, чтобы переступить через школьный порог и учить детей родному языку, большой любви к родному краю и Отечеству. Сколько душевной теплоты и сердечности передал он своим ученикам, сколько примечательных дорожек исходил с ними, знакомя с богатствами нашей зауральской природы, культуры и с замечательными людьми. А сколько записали легенд, народных творений, литературных дарований, собрали книг в этих походах ребята Каширинской средней школы!

Дела учителя Белоусова пережили его самого. В созданном им и Каширински-

Группа учащихся Каширинской школы в гостях у известного уральского краеведа Владимира Павловича Бирюкова

Дмитрий Андрианович Белоусов с группой учащихся Каширинской школы в гостях у знатного хлебороба России Терентия Семеновича Мальцева

ми школьниками литературно-краеведческом музее имени Кюхельбекера тысячи бесценных экспонатов. Дмитрий Андрианович ушел в мир иной, а на его наследии учатся тысячи ребятишек разных школ нашей и соседних областей. Такой музей единственный за Уралом, во всей Сибири. Благодарными словами отзываются о земляке все, кому дорог наш край, его история и культура.

Многие годы по зову сердца, на общественных началах ведет большую работу по патриотическому воспитанию молодежи учительница школы № 60 города Кургана Галина Прокофьевна Жданова. Из беседы с ней узнал, что она продолжает дело своего любимого учителя – Дмитрия Андриановича Белоусова, живет огнем, что заронил в ее душу учитель-фронтовик.

На приз его имени

Передо мной документы Валентина Васильевича Котельникова: автобиография, написанная в 1944 году, копии личных листков по учету кадров по 1947 год, служебная характеристика, рапорт об участии в боевых действиях под Москвой и другие. И за всем этим встает образ и дела человека, который в двадцать один год, сражаясь всего 24 дня, был удостоен ордена Красной Звезды.

В первый бой взвод связи под командованием лейтенанта Валентина Котельникова вступил 5 декабря 1941 года на Калининском фронте, у деревни Захаровка, когда наши войска начали контрнаступление. Связь рот с командным пунктом батальона поддерживалась непрерывно, за что связистам и их командиру была объявлена благодарность. Когда потребовалось перерезать Волоколамское шоссе, чтобы лишить противника пути отхода, взвод Котельникова был в первых цепях наступающих. А 14 декабря Валентин Васильевич и трое его товарищей под огнем противника ворвались, забросали гранатами сарай, из которого фашисты стреляли из крупнокалиберного пулемета и автоматов. Этим была обеспечена возможность для успешного наступления всего батальона. 28 декабря в бою за деревню Марьино, на подступах к городу Клину, Котельников был тяжело ранен осколком мины.

После длительного лечения в госпиталях Валентин Васильевич был направлен инструктором всеобуча в Каргапольский районный военкомат. В июне 1945 года здесь его приняли кандидатом в члены партии, в июле ему присвоено звание старшего лейтенанта, а в сентябре он узнал и о награде, которой его отметила Родина за участие в битве под Москвой.

В автобиографии Котельникова есть и такой факт: Валентин Васильевич взял

*Котельников
Валентин Васильевич*

из детдома двух младших братьев, совсем еще пацанов, вырастил их и воспитал, дал им хорошее образование. Аркадий, например, стал подполковником, работником дипломатической службы, побывал во многих странах, достойно послужил Отечеству.

Офицер запаса Котельников затем в течение двадцати пяти лет трудился учителем истории и рисования в Введенской средней школе Кетовского района. И кого бы вы ни спросили из его коллег – любой скажет: “Никогда не думал о личном благополучии. Seriously готовился к урокам. Оказывал помощь классным руководителям, был любимцем у детворы и уважаемым человеком в коллективе”. А свое увлечение шахматами Валентин Васильевич передал всему коллективу. И теперь в школе ежегодно проводится шахматный турнир на приз имени Валентина Котельникова.

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА И ОБОРОНЫ

В первой половине 1946 года в Курганской области продолжалось улучшение работы местных органов по оказанию материальной помощи семьям военнослужащих, организации военной подготовки с допризывниками. В феврале во всех городах и районах прошли **совещания офицерского и сержантского состава запаса**. На них были проанализированы состояние военно-оборонной работы и материально-бытовое положение семей защитников Родины. Участники этих мероприятий обязались систематически помогать военным отделам, комиссариатам в устранении выявленных недостатков. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 6, д. 256, л. 22)

О том, что на областном уровне этим мероприятиям уделялось большое внимание, свидетельствует следующий документ.

<p>Пригласительный билет </p> <p>Уважаемый товарищ <u>Ковергин</u> Обком ВКП(б) приглашает Вас принять участие в работе областного совещания заведующих военными отделами РК, ГК ВКП(б), отделов гособеспечения, горрайвоенкомов.</p> <p>Совещание состоится в зале заседаний обкома ВКП(б) 20 – 23 марта 1946 года. Начало в 15 часов дня.</p> 	<p>ПОВЕСТКА ДНЯ:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Доклад о выполнении постановлений СНК РСФСР 16/IV и 21/IX 1945 года «Об усилении материальной помощи семьям военнослужащих в 1945 году и задачи на 1946 год». (Докладчик – заместитель председателя Облисполкома товарищ Капустин).2. О подготовке к призыву призывников 1928 года рождения и военной подготовке учащихся средних школ, техникумов и институтов. (Докладчик – облвоенком полковник Кондырев).
---	---

Основным результатом прошедшего совещания стало дальнейшее повышение активности в социальной работе местных и гражданских органов военного управ-

ления. Например: в Куртамышском районе число трудоустроенных инвалидов войны достигло 123, повысивших квалификацию -241; в Глядянском районе построили 62 дома и предоставили 268 квартир для семей военнослужащих; в Мокроусовском районе 200 семьям, взятым под опеку, была оказана помощь продовольствием и промышленными товарами.

В апреле на заседании бюро обкома ВКП(б), на которое военным отделом были приглашены представители оборонных организаций, отделов социального обеспечения и областного военного комиссариата рассматривались вопросы работы с допризывной молодежью, демобилизованными воинами, семьями погибших воинов и инвалидами, подготовки военных кадров в ОСОАВИАХИМе. На основании его решений, в 2 города и 18 районов были направлены полномочные представители обкома партии: в город Шадринск и Шадринский район – заведующий отделом гособеспечения Кузьмин Петр Павлович, в Шумихинский и Галкинский районы – его заместитель Нарышкин Владимир Павлович, в Косулинский район – старший инспектор отдела Маранц Елизавета Соломоновна, в Кировский район – старший бухгалтер-ревизор Делинин Лев Федорович, в Юргамышский район – председатель облсовета ОСОАВИАХИМа Кожевников Алексей Михайлович, в Альменевский – областной военный комиссар полковник Кондырев Владислав Иванович, в Катайский район – начальник 2-й части старший лейтенант Кульбакин Наум Федорович, в Мишкинский район – помощник начальника 2-й части лейтенант Ильин Петр Михайлович, в Петуховский район – начальник 3-й части майор Стенно Петр Захарович, в Куртамышский район – помощник начальника 3-й части старший лейтенант Радушев Иван Михайлович, в Шучанский район – начальник 5-й части старший лейтенант Гладков Константин Дмитриевич, в Долматовский район – помощник начальника 5-й части старший лейтенант Кондратьев Серафим Акимович, в Лебяжьеvский район – начальник 1-й части майор Логачев Афанасий Федорович, в Курганский район – начальник 6-й части лейтенант Сметанин Василий Иванович, в город Курган – инструктор военного отдела обкома ВКП(б) Пешков Иван Петрович, в Ольховский район – заместитель председателя ОСО Ситков Василий Дмитриевич, в Батуриhский район – начальник отдела военного обучения облсовета Тресвятский Павел Викторович, в Частоозерский район – старший инструктор облсовета Елисеев Петр Антонович, в Сафакулевский – инспектор обкома РОККа Константиhнова Валентина Анатольевна, в Кетовский район – начальник сектора облсобеса Черепанов Трофим Иванович, в Чашинский район – инспектор облсобеса Бакланов Василий Кузьмич, в Мостовской район – инспектор облсобеса Махнев Дмитрий Павлович. Все они имели на руках соответствующие удостоверения и рабочие памятки.

В памятках содержался перечень вопросов, подлежащих проверке и разрешению на местах. Особое внимание представители обкома ВКП(б) должны были уделять: оказанию всесторонней помощи семьям военнослужащих, погибших воинов и инвалидам со стороны райкомов, райисполкомов, отделов государственного и социального обеспечения, военных комиссариатов; распределению импортных вещей-подарков; итогам приписки граждан 1928 года рождения; работе комитетов физкультуры, состоянию и строительству спортивных сооружений, проведению спортивных соревнований; росту организаций ОСОАВИАХИМа, выполнению ими

плана по военному обучению, противохимической обороне и стрелковому спорту; качеству работы первичных организаций РОККа по подготовке медицинских сестер, санитарных постов, значкистов санитарной обороны, оказанию шефской помощи инвалидам и детям-сиротам; организации встреч, помощи и трудоустройства демобилизованных воинов.

По результатам проверки, которая проходила с 10 по 30 мая в адрес обкома ВКП(б) поступили подробные докладные записки. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 4, д.176, л. 37-38, 51-69).

С мая по август 1946 года отделом Всевобуча УрВО была осуществлена инспекторская проверка процесса подготовки и проведения **лагерных сборов учащихся 8-9 классов средних школ и 1-2 курсов техникумов в Курганской, Молотовской, Свердловской и Челябинской областях.** По ее результатам, в адрес начальника штаба УрВО, заведующих военными отделами обкомов ВКП(б), областных военных комиссаров поступили подробные доклады, подписанные начальником отдела Всевобуча УралВО полковником Меньшовым, его заместителем подполковником Бородиным и старшим инспектором майором Миковым. В лучшую сторону по абсолютному большинству показателей комиссия отмечала Курганскую область.

Здесь, совместными усилиями ОблОНО и Облвоенкомата, при непосредственном участии Облсполкома и военного отдела Обкома ВКП(б), своевременно была проведена подготовка лагерей. Сборами было охвачено 870 человек (79,6 процента), которые были разбиты по подразделениям и обеспечены всем необходимым. Командный состав был назначен из наиболее подготовленных офицеров областного, городских и районных военных комиссариатов. Командирами отделений были военруки средних школ и техникумов – в большинстве офицеры запаса. Перед началом сбора с ними были проведены пятидневные учебно-методические занятия.

Учебный процесс в лагерях области был спланирован правильно, четко выполнялось расписание занятий, имелась необходимая учебно-материальная база, занятия проводились организованно, поучительно и наглядно, в результате чего программа сборов была хорошо усвоена.

Качественно проводилась воспитательная работа, которой руководил начальник политического отдела Облвоенкомата полковник Казанский Иван Викторович. Для учащихся проводились лекции, организовывались встречи с воинами – орденносцами, демонстрировались кинофильмы. Хорошо была поставлена спортивно-массовая работа. Сдавались нормативы, проводились соревнования, работали секции легкой атлетики, гимнастики, плавания, рукопашного боя. В выходные дни проводились военно-спортивные праздники.

Особенно хорошо была подготовлена учебно-методическая база и снабжение в Курганском и Каргапольском лагерях, где кроме установленных норм, за счет местных ресурсов выдавались картофель, капуста, огурцы и зеленый лук. Качество приготовления пищи было отличным, санитарное состояние пищеблока – хорошим.

Бытовое обслуживание учащихся обеспечивали парикмахерские, починочные

мастерские, торговые палатки.

19 октября 1946 года бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос **“О ходе подготовки к призыву граждан 1928 года рождения”**. В соответствии с постановлением в городах и районах военными отделами и комиссариатами были организованы и проведены лечебно-оздоровительные мероприятия, военно-учебные сборы для допризывников.

В результате работы, проведенной в городах и районах Курганской области, контингент допризывников к 1 января 1947 года составил 9967 человек, в том числе годных к военной службе 8785. Пятидневными военными сборами было охвачено 3879 человек, обучением – 703 человека, лечением – 752 человека. 5055 человек или 57 процентов – являлись комсомольцами, 8455 человек или 85 процентов – значкистами оборонно-спортивной работы. Призывники активно участвовали в лыжных соревнованиях сельской молодежи и профсоюзно-комсомольском кроссе. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 4, д. 176, л. 170; оп. 5, д. 182, л. 1,3,4, 16-32).

Лучшими по подготовке к призыву стали: Курганский городской, Белозерский, Мокроусовский, Мостовской, Петуховский, Щучанский районные военные комиссариаты.

Но уже в 1947 году ситуация резко меняется. Связано это было, прежде всего, с расформированием запасных соединений и ряда учебных частей, сокращением числа и штатной численности военных училищ, последовательным проведением демобилизации.

Учитывая международную обстановку, итоги Великой Отечественной войны, переход экономики страны на мирные рельсы, сокращение Вооруженных Сил, появление новых средств ведения войны (ядерное оружие) органы местного военного управления не могли позволить себе готовить кадры по старинке. Весной 1947 года, в соответствии с директивой Министерства Обороны, для повышения мобилизационной готовности, произошла переработка планов в условиях повышенной секретности с привлечением узкого круга лиц. Тщательно велась индивидуальная работа с военнообязанными по их предназначению, вводились мобпредписания для личного состава, находящегося в запасе. Руководителям хозяйств и предприятий вручались наряды на поставку ресурсов. Создавались специальные участки оповещения, конкретизировалось время прибытия военнообязанных и техники на пункты сбора. Для успешного развертывания войсковых частей создавалось организационное ядро, поставка основных ресурсов планировалась на пункты встречи, вынесенные за пределы городов и районов. Мобилизационная готовность военкоматов постоянно и весьма строго проверялась экспертными комиссиями различных уровней по документам.

Продолжали выполнять свои задачи специалисты Всеобуча, чему во многом способствовали регулярные занятия со специалистами этого профиля в так называемой курганцами “Академии полковника Незамаева”. Они повышали профессиональный уровень инструкторов, что положительно сказывалось на проведении различных мероприятий, связанных с всеобщим военным обучением в области.

Но не всегда и не все было гладко. Порой приходилось прилагать немало усилий для достижения нужных результатов. О чем свидетельствует данный документ.

«Академия полковника Незамаева». 20 мая 1947 года.

На фотографии, слева направо: лежат – лейтенант Смирнов Николай Васильевич, старший лейтенант Нефедов Василий Михайлович; сидят – лейтенант Звягин, младший лейтенант Дедаев, капитан Сорокин Михаил Иванович, старший лейтенант Козаченко Михаил Корнеевич, полковник Незамаев Иван Матвеевич, майор Луговых, младший лейтенант Крысов Александр Афанасьевич; лейтенант Костюнин, младший лейтенант Ольшанский, лейтенант Гниломедов Александр Григорьевич, старший лейтенант Бугаев Георгий Иванович, лейтенант Комаров, старший лейтенант Евграфов, лейтенант Никаноров Андрей Андреевич; младший лейтенант Журо, капитан Шулаков Алексей Иванович, лейтенант Полетаев, капитан Орлов.

*Заместителю председателя
Курганского областного совета депутатов трудящихся,
Заведующему военным отделом обкома ВКП(б),
Заведующему областным отделом народного образования*

В 1947 году, в целях улучшения в области качества постановки военно-оборонной работы с призывниками 1928 года рождения и вовлечения широких масс населения в военное обучение, прошу Вас рассмотреть вопрос об обеспечении материальной базой этого процесса, как по линии районных военных комиссариатов, так и по линии организации ОСОАВИАХИМа.

1. В 1946 году качество оборонной работы, а также массовый охват населения военным обучением в значительной мере снижало отсутствие в половине районов необходимых помещений, тиров, штурмовых полос, стрельбищ, спортивных городков.

Поэтому прошу вынести решение, обязывающее районные советы депу-

татов трудящихся выделить соответствующие помещения под военно-учебные пункты как центры оборонно-массовой работы на местах и оборудовать при них – тир, стрельбища, штурмовые полосы и спортивные городки, для чего привлечь оборонный актив, население и призывников. Руководство этим процессом возложить на районных военных комиссаров и председателей советов ОСОАВИАХИМа.

2. Военно-физическое обучение в средних школах, техникумах и специальных училищах плохо обеспечено военно-учебными пособиями и спортивным инвентарем. Требования об их приобретении ни одна школа области не выполнила. Особенно плохо обстоит дело с лыжами, малокалиберными винтовками, переносными препятствиями, макетами ружей, чучелами, спортивным инвентарем, военно-учебными плакатами и чертежными принадлежностями. В половине средних учебных заведений области отсутствуют военные кабинеты и классы.

Убедительно прошу принять все меры к полному материальному обеспечению учебного процесса, качественному подбору кадров преподавателей и военных руководителей в 1947 году.

Курганский облвоенком полковник Кондырев
Начальник отдела Всевобуч полковник Незамаев

(Архив облвоенкомата, приказы 1947 г.)

На основании директивы начальника Главного Штаба Вооруженных Сил СССР от 9 июля 1947 года и директивы штаба УралВО от 24 июля 1947 года Курганский областной военный комиссариат с 1 августа был переведен на штат по 4 разряду. Находящийся в его подчинении Курганский районный военный комиссариат подвергся расформированию, а обслуживание Курганского и Кетовского районов было возложено на Курганский городской военный комиссариат.

Структурные подразделения областного военного комиссариата – части – были переименованы в отделы, в которых введены должности старших офицеров и офицеров. Штат был сокращен до 28 человек и включал в себя: военного комиссара, политический отдел – 3 человека, 1-й отдел – 3 человека, 2-й отдел – 3 человека, 3-й отдел – 5 человек, 4-й отдел – 2 человека, 5-й отдел – 4 человека, 6-я часть – 2 человека, административно-хозяйственное отделение – 3 человека, финансовое отделение – 2 человека. Число вольнонаемных – 34 человека.

Образуется секретная часть. Прекращают свое существование общая часть, оперативно-плановое отделение, Всевобуч. Функции последнего передаются Добровольному обществу содействия армии и флоту (ДОСААФ). (Архив облвоенкомата, приказы 1947 г.)

В этот период военкоматами много внимания уделялось оказанию **помощи инвалидам и семьям военнослужащих**. В этом вопросе они тесно взаимодействовали с райсобесами и сельскими советами.

О том, что эта работа была конкретной, и свидетельствуют подробные доклады из городов и районов в адрес военного отдела обкома ВКП(б) и областного военного комиссариата. Вот что, например, сообщали из Кетовского района: “Из

имеющихся в районе 32 инвалидов 1-й и 2-й групп трудоустроены: сторожами – Крылов Сергей Никифорович (колхоз “Красноармеец”), Коробейников Виктор (Лукинский сельсовет), Филиппов Антон (колхоз “2-я большевистская весна”); продавцом – Камаев Дмитрий Григорьевич (Кетовский райтищекомбинат); сапожниками-мастерами – Личилин Михаил Федорович (промартель “Искра”), Шипарев Андрей Степанович (промартель “Универсал”); бригадиром рыболовецкой артели – Терентьев Федор Трофимович (Кетовс-

Коллектив областного военного комиссариата. 1947 год.

Слева направо: сидят в 1-м ряду –, Голомазова Татьяна Матвеевна, Рыбина Евгения Александровна, Меньщикова Клавдия Павловна, Иодко Ядвига Леопольдовна, Митина Римма Григорьевна, Зуева Татьяна Лазаревна,; сидят во 2-м ряду – майор Корнев Сергей Николаевич, полковник Незамаев Иван Матвеевич, подполковник Ярославцев Гавриил Иванович, подполковник Малиевский Василий Григорьевич, полковник Кондырев Владимир Иванович – подполковник Леухин Владимир Иванович, Карелина Зинаида,, Зуев Александр Тимофеевич, майор Медведев Николай Леонтьевич, Фомичев Михаил Ефимович; в 3-м ряду –, капитан Радушев Иван Михайлович, капитан Дьяконов Дмитрий, майор Макарон Соломон Вольфович, капитан Логвиненко...,, Сартакова Анна Ивановна, капитан Вакаев Иван Андреевич, Кропанина Ираида Павловна, Пухова Анна?, старший лейтенант Промах Владимир Кондратьевич, Тарасова Полина Николаевна, Алдарова Нина Яковлевна, Алдаров Павел; в 4-м ряду – старший лейтенант Бочкарев Борис, капитан Старов Иван,, капитан Ильин Петр Михайлович,, Колупаева Евдокия Васильевна, подполковник Саутин Сергей Иванович, Шатино Лидия Григорьевна, Мяготина Анна,,, Вохрамеев, Леонов, старший лейтенант Недилько Юрий Корнеевич. (... лица, чьи фамилии не установлены).

кое село); сельхозработниками – Мухомезов Петр Викторович, Заголков Михаил Игнатьевич, Петров Александр Константинович (кормхоз №3), Кривоногов Демид Петрович, Попов Артомон Григорьевич (колхоз “Защита”), Кондичев Иван Дмитриевич, Жижелев Николай Дмитриевич, Палкин Григорий Михайлович, Жеребцов Яков Осипович, Реутов Федор Иванович, Евстегнеев Сергей Дмитриевич, Высоких Федор Дмитриевич, Колотыгин Ефим Иванович, Муромцев Петр Андреевич; трактористом – Меньщиков (Утятская МТС); токарем – Меньщиков (Шкодинская МТС); учетчиком – весовщиком – Бывальцев Александр Николаевич (колхоз “Аврора”); главным бухгалтером – Новиков Георгий Васильевич (райотдел социального обеспечения).

Направлены на учебу: на курсы бухгалтеров и счетоводов – Филиппов Иван Артамонович, Бородин Петр Васильевич, Ботин Андрей Иванович, Палкин Иван Григорьевич; в школу баянистов – Рязанов Иван Гаврилович, Колотыгин Павел Семенович.

Одновременно **трудоустроены 53 члена семей военнослужащих**, из них: в колхозы – 41 человек, в промартели и МТС – 12 человек. Кроме того, **14 остро нуждающихся семей военнослужащих и 10 инвалидов Отечественной войны взяты под опеку:** Фалева Анна Семеновна – колхозом “20 лет Октября”, Серкова Федосья Федоровна – колхозом “2-я большевистская весна”, Колезина Анна Ивановна – колхозом имени Кирова, Гаврилова Ефросинья Григорьевна – колхозом “Комитерн”, Огеева Агафья Степановна – колхозом “ОМО”, Юзик Макрида – колхозом имени Буденного, Незнакомова – колхозом “Боевик”, Рогова Анна Никоновна – колхозом имени Крупской, Ануфриева Анастасия Михайловна – колхозом имени Ворошилова, Инеботкин Сергей Кузьмич – колхозом “2-я большевистская весна”, Докучаева Ефросинья Федоровна – колхозом “Защита”, Стрельникова Екатерина – сельхозотделом РИКА, Иванова Анна Ивановна – райсобесом, Рыбкина Федосья Ивановна – райотделом МГБ, Прокопьева Марфа Петровна, Прокопьева (сирота), Григорьева Миленция – колхозом имени Сталина; Реутов Владимир Гаврилович – колхозом “Совет”, Позняков Василий Иванович – колхозом “Знамя труда”, Рязанов Иван Гаврилович – колхозом “Красноармеец”, Колотыгин Павел Семенович – колхозом “Красные горки”, Лушиников Василий Федорович – колхозом “13 Октябрь”, Муромцев Петр Андреевич – колхозом “Быстроход”, Филиппов Иван Андреевич – колхозом “2-я большевистская весна”.

11 семьям погибших воинов и военнослужащих, одному инвалиду выделены деньги для покупки коров и нетелей: Зыряновой Наталье Еремеевне, Зотовой Анне Корниловне – Падеринским сельсоветом, Шохиревой Александре Федоровне – Анчутинским советом, Комарских Елене Петровне – Колташевским советом, Роговой Анне Никитичне – Беспаловским советом, Незнамовой Пеллаге Петровне – Глядянским сельсоветом, Богдановой Агрипине Павловне – Темляковским советом, Меньчиковой Парасковье Ивановне, Деминой Анне Гордеевне, Гляделовой Павле Павловне, Дорониной Вассе Никитичне – 2-ой Галкинским советом, Инавотину Сергею Кузьмичу – Шепотковским советом.

Для 13 семей построены новые жилые дома: Измалкиной Ксень Григорьевне – Кетовским сельсоветом, Фалевой Анне Семеновне – Темляковским советом, Серковой Федосье Федоровне – Шепотковским советом, Колезиной Анне Ивановне, Шороховой Зое Петровне – Шкодинским сельсоветом, Гавриловой Ефросинье Григорьевне, Агеевой Агафье Степановне, Воинковой Ксень Захаровне, Охохониной Надежде Семеновне – Анчутинским советом, Горловой Ольге Михайловне – Лукинским сельсоветом, Веденевой Екатерине – Падеринским советом, Докучаевой Ефросинье Федоровне, Ануфриевой Анастасии Михайловне – 2-м Галкинским советом.

8 семьям фронтовиков и инвалидов Отечественной войны произведен капитальный ремонт домов за счет организаций предприятий и колхозов: Фоминых Августе Демьяновне, Фалевой Таисье Михайловне – Темляковским советом, Веденевой Марии Петровне, Веденеву Петру Васильевичу, Новоселову Данилу Ивановичу, Шмаковой Анастасии, Лушиковой Пелагее Петровне – Шкодинским советом, Плотниковой Вере – 7-м конезаводом.

Райсобесом создана строительная бригада, а райлесхозом – выделен бесплатно материал для строительства 13 новых домов, капитального ремонта 8 домов и текущего ремонта 20 квартир: Добрецовой Марии Григорьевне, Грузиловой Августе Васильевне, Утюпиной Анне Михайловне, Третьякову Дмитрию Васильевичу (Колташевский совет), Зыряновой Наталье (Падеринский совет), Поповой Марине Степановне, Грибановой Елизавете, Воинкову Леониду Ивановичу, Каргаполовой Евдокии Семеновне (Кетовский совет), Шушариной Марии Ильиничне, Евдокимову Саватею Леонтьевичу (Темляковский совет), Рыкову Виктору, Поздняковой Клавдии Егоровне, Овчинниковой Татьяне (Барабинский совет), Сычевой Фекле Кирилловне (Колесниковский совет), Деевой Дарье Васильевне (Анчутинский совет), Тарасовой Марфе Терентьевне, Орловой Ирине Борисовне, Третьяковой Марии Васильевне, Марковой Евдокии Васильевне (Лукинский совет).

В течение года для инвалидов Отечественной войны и семей военнослужащих заготовлено и вывезено 18000 кубометров дров, 1948 центнеров кормов. Они в первую очередь обеспечены сенокосными угодьями и землями для посадки овощей и картофеля.

Решением всех этих вопросов занимались общественные инспектора по бытовому устройству и материальной помощи: в Кетовском сельсовете – депутат товарищ Копытова, в Лесниковском сельсовете – налоговый агент товарищ Конабаев, в Барабинском сельсовете – учительница товарищ Федотова, в Темляковском совете – заведующая магазином товарищ Петрова, в Анчутинском сельсовете – товарищ Бородина, в Колесниковском сельсовете – учительница товарищ Смышляева, секретарь товарищ Павлов, в Лукинском сельсовете – секретарь товарищ Чубакина, в Шепотковском совете – депутат товарищ Гаврилова, в Колташевском совете – депутат товарищ Рожин, в Глинском сельсовете – депутат товарищ Шипарева, в Галкинском сельсовете – депутат товарищ Гладелова, в Шкодинском сельсовете – секретарь товарищ Седелников, в Беспаловском совете – секретарь товарищ

Шабалин, в Падеринском совете – секретарь товарищ Доронина.

Обследованим материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и труда, семей военнослужащих занимались работники Райсобеса: товарищ Иванова – в Кетовском сельсовете, Лесниковском, Галкинском, Беспаловском, Падеринском и Шкодинском советах; товарищ Галкина – в Анчутинском, Колесниковском и Лукинском советах; товарищ Очаренко – в Шепотковском, Колташевском и Глинском советах; товарищ Трубин – в Темляковском совете и сотрудники объединенного военного комиссариата города Кургана”. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 5, д. 183, л. 55-59).

Но не всегда и не везде социальные вопросы решались конкретно, быстро и легко. Нередко местным органам военного управления приходилось прилагать немало усилий для достижения необходимых результатов, обращаясь непосредственно в Обком ВКП(б):

** “Прошу принять меры по пресечению неправильных действий Варгашинского отдела социального обеспечения, выразившихся в невыполнении постановления Совнаркома СССР по назначению пенсий 293 семьям воинов, погибших на фронте борьбы с немецкими оккупантами. Райвоенком капитан Третьяков. 20 июня 1947 года”.*

** “В прошедшем месяце авторитетными комиссиями, в составе представителей партийных и советских органов, военных комиссариатов и воинских частей, было проверено состояние воинских могил по ряду районов области. Результаты проверки показали, что, к сожалению, не везде этому важному делу уделяется достаточно внимания. Прошу Вашего решения по существу вопроса. Необходимо, чтобы воинские могилы были приведены в порядок, чтобы память о погибших сохранялась так, как этого требуют наш долг и совесть. Курганский облвоенком полковник Кондырев. 6 сентября 1947 года”.*

Активно местными органами гражданского и военного управления велась работа и с демобилизованными воинами. Таковых к июлю 1947 года в область прибыло 1444 человека. Из них было трудоустроено 1359 человек, получили квартиры – 1114. Многим выдавались единовременные денежные пособия, ссуды на строительство и ремонт жилья, на покупку скота, отпускались лесоматериалы, мануфактура, одежда и обувь, выделялись сельскохозяйственные угодья.

Осенью 1948 года, в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности, был проведен **очередной призыв на действительную военную службу граждан 1928 года рождения – первый послевоенный призыв**. С этого времени армия стала регулярно комплектоваться очередным призывным годом. (С 1945 по 1948 год призыва не было, в период войны все новобранцы были призваны досрочно, и им пришлось прослужить в армии от 4 до 7 лет).

Не прекращалась допризывная подготовка молодежи к службе. Военкоматы совместно с органами народного образования вели подготовку учебных заведений к проведению военной и физической подготовки с учащимися

КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ		СПРАВКА о составе призывников 1928 года рождения	
Имя _____	1. Всего призванных	659	2. Составлен список в Суровской Суровской 919 Суровской Суровской 4120
№ _____	2. Непризываемые	324	3. Образованы на комс- ские округа 7200
Ген. Кодекс _____	3. Военные специалисты на службе 200		- гражданские округ 184
	4. Составлены списки Ф.И.О. 307		Всего 3384
	5. Уволенные 144		
	6. Уволенные по семей- ным обстоятельствам 264		
	Объявлена послевоенная Кондырев		

Документ, исполненный областным военным комиссаром полковником Кондыревым в ходе призыва.

школ, подбирали военруков, преподавателей, проводили с ними учебно-методические сборы, спортивные мероприятия. В июне-июле при всех местных органах военного управления были проведены однодневные сборы и военно-спортивные соревнования. По их окончании, призывники Курганского района обратились к молодежи области с призывом: "Быть образцом в подготовке к службе в Советской Армии, добиваться отличных показателей в труде на благо социалистической Родины!" (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 5, д. 183, л. 27, 36-37, 181).

В декабре 1948 года в городах и районах области были созданы 1044 первичные организации ДОСААФ, в которых числилось 20746 человек. Руководило ими областное Оргбюро. Их основной функцией являлось выполнение заданий по обучению военным специальностям. На 130-160 процентов выполняли их Альменевский, Каргапольский, Лопатинский, Сафакулевский и Шадринский районы.

Этот процесс происходил в 854 специальных учебных формированиях под руководством командиров-общественников из числа офицеров, сержантов, рядовых. Особенно хорошие результаты в работе показывали: товарищ Гнатчук – фабрично-заводское училище № 9 города Кургана, товарищ Охотинин – почтовый ящик №18, товарищ Исаков – Яланский зерносовхоз Сафакулевского района, товарищ Ануфриев – Курейнский сельсовет Лопатинского района, товарищ Разбойников – машинно-тракторная станция Мехонского района, товарищ Шеманович – колхоз имени Калинина Мишкинского района, товарищ Устюжанин – Катайская машинно-тракторная станция.

Качественно велось в области обучение специалистов для Советской Армии. Задание по подготовке связистов выполнено на 101 процент, водителей – на 120 процентов. В лучшую сторону здесь выделялись город Курган, Лопатинский и Са-

факулевский районы. Большую работу проделали первичные организации колхоза “Труд” и Курейнской МТС Лопатинского района, конторы связи города Кургана.

Во Всесоюзных заочных стрелковых соревнованиях, посвященных 30-й годовщине ВЛКСМ, лучших результатов добились команды: средней школы Звериноголовского района, Яланского зерносовхоза Сафакулевского района, завода деревообрабатывающих станков города Кургана. В областных соревнованиях команд по противохимической обороне участвовала 101 команда. Победители составили сборную, принявшую участие в 1-х Всероссийских соревнованиях ДОСАРМ. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 6, д. 256, л.л. 26, 27, 29-32).

Прошли соревнования по стрельбе и среди офицеров военных комиссариатов. Среди лучших стрелков были фронтовики, а их было немало.

Слева направо: сидят в 1-м ряду –, старший лейтенант Бельский Евгений Петрович, майор Манцев Демьян Сергеевич, капитан Нефедов Василий Михайлович, ...; сидят во 2-м ряду – майор Мансуров Агзам Гусманович, майор Старостин Михаил Павлович, майор Пермьяков Николай Васильевич,, подполковник Мачурин Сергей Федорович, полковник Кондырев Владислав Иванович, полковник Малахов Борис Петрович, подполковник Ямашев Хаким Назимович, подполковник Мальцев Петр Петрович, майор Пугач Феодосий Ефимович; стоят в 3-м ряду – капитан Жарков, старший лейтенант Кочергин Алексей Васильевич, капитан Шилкин,,, майор Новиков Леонид Иванович, капитан Голубин Николай Митрофанович,,, старший лейтенант Белов Николай Петрович; стоят в 4-м ряду – майор Корнев Сергей Николаевич, майор Луценко Иван Андреевич, майор Старов Алексей Михайлович,, капитан Комаров, Радушев Иван Михайлович, Скобелкин А.Т.,,, майор Кондрух Трофим Трофимович, Бочкарев Борис, (... лица, чьи фамилии не установлены)